Парадайс на Парадайзе

Автор:
Ева Финова

Парадайс на Парадайзе

Ева Финова

Цефис

Я, Лола Парадайс, идол галактического масштаба, по совместительству виновница скандала, которую отправили "отдыхать" на курорт-планету под названием, прошу не путать, Парадай3. И ведь угораздило же меня влюбиться в секьюрити? А он действительно хорош: красивый, спокойный, уверенный и мега хладнокровный. Ух, прям как я люблю!

Все, мои дорогие, пожелайте мне удачи, побежала искать повстанцев. Зачем? Нужно же как-то расшевелить этого мужчину!

Ева Финова

Парадайс на Парадайзе

Пролог

Система Альмеда. Круизный космический корабль «Парадайз». Лола Парадайс

– О да… давай, Дики, смелее, – довольно промычала я, легонько ущипнув кусочек своего удовольствия.

– Я не Дики. Меня зовут…

– Неважно! – перебила я, махнув рукой в воздухе. – Думаю, ты меня понял. Смелее!

И мастер, который буквально плавил на массажном столе, подчинился, усилив нажим синими фахтианскими пальцами с четырьмя фалангами на мою спину.

– О да-а-а. То что надо! – вновь произнесла я, прикрыв глаза, чтобы унестись в блаженное небытие. Теплые прикосновения вызывали приятные ощущения покалывания чуть ли не в кончиках пальцев ног, особенно когда массажист дошел до моего копчика.

Я невольно задумалась о минувшем.

Да уж. Наверное, не стоило демонстрировать свой феноменальный шпагат и попутно ломать нос сопродюсеру Лаклански. Правда, хоть все это и вышло нечаянно – из-за нервного срыва от отмены планов по галактическому турне, – но я все-равно ничуть не жалела. Если не ему, то кому-нибудь другому точно бы что-нибудь сломала. А, судя по накопившимся эмоциям, дошла бы минимум до генерального.

Вот и начальство, видимо, так подумало, ближайшим туром отправив меня отдыхать на окраину изведанного космоса. Планету Парадайз. И именно поэтому, едва заселившись в курортную махину, медленно дрейфующую к кротовой норе, я первым делом отправилась искать массажиста, чтобы наконец успокоиться.

Нашла. Устроилась поудобнее и собралась уже перейти из черной полосы в белую.

Но нет, куда там. Рано обрадовалась!

Этот невероятно раздражающий день все никак не хотел заканчиваться и переставать злить еще больше. Ведь едва я расслабилась после получасового массажа, начав забывать о недавнем недоразумении, в белоснежную каюту курортного крейсера постучали.

А следом овальная дверца отъехала в стену, являя моему взору одного из управляющих в бледно-голубой, почти лазурной форме «Парадайз Инк». Кожа его, кстати, была на пару тонов темнее одежды. Что тоже немало так бесило… Неужели не могли подобрать тон в тон?

– Миссхе Лола? – позвал служащий сдержанно, с надменной миной на безносом лице. – Лола Пахрадайз?

– Да, это я. Лола ПарадайС! – я раздраженно сделала акцент на последней букве, наверное, в сотый уже раз, мечтая, чтобы эти глупые фахтианцы перестали ошибаться в моей новой фамилии, а-ля сценический псевдоним.

В ответ этот инопланетный хам решил и вовсе не обратить внимания на мое замечание и скороговоркой продолжил:

– Принхошу вам наши извинхения за причиненные нхеудобства, но…

– Подождите, – остановила его, – вы хотите сказать, что меня сейчас по какой-то глупой причине высадят в этой глухомани?

Мое поганое, нервное настроение, не успев улучшиться, вновь достигло своего апокалиптического апогея. Разве что глаз не задергался. А то и до триммера недалеко.

– Нхет! – воскликнул фахтианец, прочистив горло с противным вибрирующим звуком. – Всего-навхсего о вынужденном подселении в ваш пентхаус из семи кают.

– Уф, спасибо Дики, но сегодня меня не спасешь даже ты.

И, подождав, пока мой мастер покинет помещение, я поднялась со стола, кутаясь в спущенное для массажа натуральное хлопковое полотенце.

– А вы! – Я ткнула пальцем в сторону управляющего. – Сделайте что угодно, но избавьте меня от этого подселения. Ха!.. Неслыханное дело! Я, Лола… Лола Парадайс, ПОП-дива галактического масштаба должна делить номер непонятно с кем?

– Эм, мы всё понхимаем… И приносим свои извинхения. Однхако это ВИП-гость, которому мы нхе можем отказать. А пентхаус на нхашем курортном крейсере всего одхин.

Подняв правую руку, я призвала его к молчанию. А пальцами другой стала массировать переносицу и выше, сощурив глаза от головной боли, разыгравшейся из-за услышанных новостей.

– Ладно, пусть пока будет так. Но завтра я обязательно к вам приду, и вы в моем присутствии обязательно решите это недоразумение.

Однако на мои слова управляющий ничего не ответил, надменно промолчав. И мне ничего не оставалось, кроме как приказать:

– Всё. Свободны.

Глава 1. Новое задание

Несколькими часами ранее. Система Эйт. Планета Согнас. Турнир Турбо-МОТов. Мик Ти

Гонки на турбированном магнитно-оскулярном транспорте, изобретенным довольно давно колонистами-землянами, были в самом разгаре. Кстати, как и мой долгожданный отпуск, – я зарабатывал тем, что охранял одну своевольную певичку, дочку друга моего отца, которая была едва ли не второй леди галактического мира.

Я, отличник двух военных академий, блестящий курсант, должен был мотаться за этой ПОП-дивой по всей Андромеде без всякой возможности поучаствовать в реально опасных и увлекательных делах, занимаясь только устранением её не в меру активных фанатов и хэйтеров.

А все неоплатный долг моего отца. Какой именно мне, правда, так и не сказали. Просто поставив по окончании обучения перед фактом.

И после полутора лет скитаний за этой неуравновешенной, мне все-таки удалось стребовать долгожданный отпуск в две недели для себя и всей нашей компании, чтобы успеть к началу экстремальных гонок раритетных МОТов, на которых наверняка еще мой отец в молодости летал по каменным прериям легендарного Эонара.

Да, долгожданная свобода! Драйв! Песчаный ветер в лицо, защищенное кислородной маской и очками. Адреналин зашкаливал от скорости и опасности езды без страховки в открытом однопилотном транспорте.

Я мчал уже третий круг подряд, откровенно наслаждаясь происходящим, изредка отпихивая желающих, скажем так, любезно снять меня с дистанции. Как вдруг на мой переговорник пришел экстренный вызов.

– Кварк! – вырвалось у меня любимое словечко отца. После чего я услышал его голос в ухе:

– Мик, срочно возвращайтесь. Вице-канцлер признался кое-кому в любви в эфире. Тут такая паника поднялась, ажиотаж, сам понимаешь, её безопасность превыше всего.

– Батя… Дай мне полноценно отдохнуть… – вознегодовал я, в очередной раз уклоняясь от соперника, желающего протаранить меня на полном ходу.

– Ага, мечтай. Задание – сопроводить объект на Парадайз, – послышалось между тем в динамике, встроенном в мочку уха вместе с переговорником. – Там и отдохнете.

– Придушу! – прошипел в ответ. – И тебя, и Арса, а потом смоюсь к игнарцам, поменяю гражданство!

А немного подумав, с досадой понял, что, если все так срочно, значит, отпуск отменяется по военному уставу. Потому все-таки крутнул руль на сто восемьдесят градусов и поехал на задней передаче, со вздохом сдаваясь:

– Только учти, проблемы с начальством МТ-турнира на вашей совести.

– Ага, так сразу и скажи, что слабак, решил проиграть, – поиздевался Гран, отключаясь.

А я не выдержал и проворчал в голос:

– Ну, батя… отыграюсь я на вашей Лоле. Будете знать, как доставать…

После, введя на консоли команды для взлома системы связи соседнего МОТа, поделился с другом-соперником через динамик его машины:

– Слышал?

– Эй, за это дисквалифицируют, – недовольно проворчал тот в ответ. – Ладно… давай говори уже.

– Твоя сестрица опять отличилась.

– Ха! И как на этот раз?

– Соблазнила вице-канцлера соседней системы.

– Ой, ну, можно подумать, что только его, – фыркнул Норн в ответ. – И что, интим был?

– Нет вроде. Поклонник пока только дифирамбы спел в эфире, – неуверенно добавил приятель, уже вовсю выискивая информацию в сети и читая отчеты подменяющей охраны. – По крайней мере, в мое отсутствие не докладывали.

– Ты лучше скажи, куда её теперь отправят? – уточнил брат Лолы, откровенно потешаясь над сложившейся ситуацией.

– На Парадайз, – ответил я, припомнив слова отца.

– Ха-ха! А ниче так, созвучно: Парадайс на Парадайзе. Правда, далековато…

– Именно, и меня вместе с ней отправляют, под прикрытием.

– Ох, повезло же… – посочувствовал Норн Арс.

– И не говори.

– А кто с тобой?

– Стрейк.

– Уф, этот ловелас, Лорджин-младший?.. А может, я с вами? Вдруг ему личико начистить придется.

– Слушай, а это идея, – прибавил, взламывая еще один МОТ со своей приборной плазмопанели. – Стрейк, сценарий 5.

– Идем на таран телекоммуникационной вышки и рвем когти? – переспросил тот недоуменно. – Но зачем? Мы почти победили…

– Планы изменились, – недовольно пояснил ему, в отместку за непослушание меняя передаточное число главной передачи турбодвигателя машины Стрейка. Естественно, его МОТ вдруг чихнул, фыркнул и сбавил скорость.

– Есть! – крикнул в эфир мой подчиненный, сразу поняв, в чем дело. – Мик, хватит дурачиться, я ж не доеду!

– А ты батю своего попроси хакнуть обратно, и делов, – поиздевался я в ответ, пользуясь отпуском и отсутствием руководящих обязанностей.

– Откуда? С Дейтении?! Ага. Оттуда пока сигнал дойдет, я постареть успею!

– Ну-ну, не расстраивайся. Включил обратно. Таран на счет три. – И, не сосчитав даже до двух, выпалил: – Три!

– Э-э-э, а почему ты едешь задом? – спросил Стрейк, вновь догоняя и замыкая нашу троицу, ныне сошедшую с дистанции. Теперь мы мчались перпендикулярно широченному треку, минуя барьер за барьером, выставленных якобы для защиты зрителей.

Ага. Защиты. Вот только трибуны были абсолютно пусты.

Видимо, все предпочитали смотреть турнир иными способами: в боксах или каютах, портовых барах, залах ожидания, на работе, да везде, где есть связь. А я, увидев такое кощунство, ведь в роликах турнира иногда проскакивали забитые под завязку трибуны, тут же захотел снести телевизионную вышку к уршлаку-падальщику. Это к тому, который с вонючего Чусса, планеты для органических отходов. Особенно, если не буду уверен, что удастся победить.

Теперь я даже рад, что не придется пересекать финишную черту.

– А что, ты хочешь лбом таранить стену? – спросил я у подчиненного, в очередной раз подпрыгнув на сиденье, переезжая металлопластиковую конструкцию на полном ходу. Интересно, у них тут что, средневековье наступило? Где экзопластик? Где, на худой конец, гипердейтений с усиленной углеродной решеткой?

– Э нет! – возопил Лорджин-младший и попытался так же, как и я ранее, крутнуться на сто восемьдесят градусов. Но МОТ его чуть было не наехал на остатки какого-то шифера. И Стрейк и вовсе был вынужден вновь выровняться и чуть притормозить.

Норн покатился со смеху, поясняя другу:

– Ха-ха! Тебе-то зачем задом ехать? Мик нам дорогу расчищает. А ты плетешься в хвосте, так что расслабься.

– Так я один, что ли, таранить буду?

– А что, помощь нужна? – нарочито удивленно спросил у меня Арс-младший.

Ведь знал же, что да.

– Ну, не помешала бы. Там минимум две опоры нужно снести, чтобы башня рухнула, – пояснил, не отрывая взгляда от зеркал заднего вида.

– Тогда ладно, Стрейк, обгоняй, я снесу вторую, – согласился Норн.

Вот за что его уважаю, за сметливость. Если снесем обе стойки, сын Лорджина не успеет проехать в организованную дыру. Вышка просто-напросто завалится вперед, прямо на него.

А едва оба моих друга завершили новое построение, я ускорился и через пару секунд протаранил, глядя по зеркалам, правую опору из трех. Готово, и даже осколками не зацепило. Все. Я влюблен в свой МОТ, полностью и бесповоротно. Такое ощущение, будто эти агрегаты были рассчитаны на карьерные работы, потому как задок моей машины остался практически цел, а клинообразная форма протекторов – защиты кузова и вовсе делала его идеальным оружием разрушения, тараном.

Что до вышки, то она пошатнулась, но устояла на двух опорах.

Стрейк вылетел в отверстие, проделанное моим МОТом, буквально секунды спустя. А за ним и Норн снес крайнюю левую. Молодец, сообразительный. Протаранил бы центральную, огромные и тяжелые тарелки могли бы зацепиться за линии электропередач и повиснуть на них, не прерывая вещания, максимум создавая помехи. А так вся тяжелая аппаратура завалилась вперед, поднимая в воздух целое облако песчаной пыли зеленовато-желтого цвета из-за наличия в ней кадмиевого золота, причем уже в готовом виде без всякой термохимической обработки и плавки.

Следом раздался сигнал, означающий остановку турнира по техническим причинам. Так что никто теперь не доедет до финиша, увы.

Эх, было бы время, непременно бы ознакомился с местным тюремным колоритом новой расы гуманоидных эйтов, недавно вступившей в космический альянс под эгидой Цефис. Самой развитой цивилизацией, благо мирной. Оттуда и добровольное присоединение большинства космических держав, союзов, содружеств, объединений, если не сказать принудительное, как случилось с вечно недовольными и временами воюющими фахтианцами.

– Ходу! – крикнул я, заметив поднятые в воздух сторожевые слайзы, подарок отца Норна, кстати, правительству Эйта. Причем исключительно бескорыстный, в момент подписания одного мирного договора.

– Так вот зачем ты заставил нас перепарковать слайзы? – догадался Арс-младшенький, моментально вычислив направление ухода от погони.

– Что-то вроде того, – пробурчал я в эфир, не желая соглашаться с тем, что сделал это просто из вредности. Кажется, тогда Стрейк в очередной раз ляпнул какую-то глупость про Лолу. Хотя я наложил табу на это имя, ныне вызывающее у меня перманентную изжогу. В свете последних событий, видимо, придется пойти на протезирование желудка, чтобы не залезать постоянно в регенератор. Эх, в мои-то двадцать девять. Рановато.

А тут еще опека подоспела.

Поэтому уходить от погони даже не пришлось. Наверняка, получив разнарядку свыше, от наших отцов, сторожевые космолеты эйтов, напичканные по самое «не балуйся», просто-напросто развернулись в воздухе и полетели обратно. Да уж. Не надо было даже заикаться про помощь с начальством МТ-турнира. Сейчас бы хоть покатались с военным сопровождением.

– Ох уж эта мне протекция, – проворчал Норн, видимо, так же, как и я, сожалел из-за обломавшегося развлечения. Затем он, похоже, придумал нечто новое, о чем и проговорился: – Слушай, а там, куда мы летим, будут повстанцы, да? Может быть, удастся на них нарваться?

– Как же я тебе завидую, – проворчал я, вновь разворачивая свой МОТ на пустыре. Так как надоело ехать по зеркалам и задней камере, выведенной на приборную панель.

Но друг лишь хохотнул в ответ, загадочно приговаривая:

– Ну ничего, будет и для твоих трассеров легкая мишень.

Тогда я еще не знал, насколько он окажется прав. И замешан в предстоящем.

Глава 2. Встреча

Система Альмеда. Круизный космический корабль «Парадайз». Лола Парадайс

В общем, я возвращалась обратно в свой пентхаус не в самом лучшем настроении. И виной тому был не только внешний вид. А точнее, штаны с вентиляционными дырками от колена и ниже, белые ботинки на прозрачной мягкой подошве, безразмерная майка с широким горлом, спущенная на плече, и спортивный топ под ней – все это явно не способствовало подъему настроения и самооценки.

Вдохнула-выдохнула. Вошла внутрь и прислушалась. Свет под потолком мигнул и моментально включился. Глянула в левую сторону на панель управления пентхаусом, судя по датчикам, никого. Никого? А-а-а никого! Ни-ко-го.

Настроение мое взяло старт на подъем. И я буквально в голос пропела любимую песенку из первого еще альбома:

– Ла-ла-ла, ничего не бойся, тра-та-та никому не верь… – крутнулась, притопнула, как во время выступления, и, сделав пару размашистых шагов, спланировала, довольная, на диван, широко расставив руки.

Вау! Да-да-да! Наверняка фахтианцы просто-напросто решили со мной не связываться. Интересно, может быть, они прознали про моего отца? Хотя вряд ли. Об этом вообще ни одна душа не знает, а найти родственное сходство после моей пластической операции, увы, не смогли даже элитные ищейки-репортеры.

В итоге позволила себе поваляться на диване грифельно-серого цвета из натурального велюра еще ровно десять секунд. А после подскочила и побежала мыться, наряжаться и накладывать исключительно свежий домашний макияж, чтобы продолжить начатую работу по избавлению от стресса, иначе говоря, заняться медитацией в спортивном зале и гимнастикой с силовыми упражнениями на тренажерах.

Ведь из-за утомительной работы и трех галактических турне я слегка вышла из формы. Потому как плохо питалась, набивая желудок всякой всячиной, и мало спала. А все этот безмозглый менеджер Дор-кло из Цефис, виноват. Он ни кварка не смыслил в землянах, зато умудрился навязаться моему руководству, используя какие-то связи. Я не проработала с ним и месяца. Только нервы расшатались еще сильнее. Его предшественница Мартиша – полуземлянка с

игнарскими корнями – и то выдержала три земных месяца моего бешеного рабочего темпа, прежде чем сломалась. И я её в этом не виню. Мало кто вообще способен справиться с моими нагрузками, увы. Я – Лола, а не какая-нибудь второсортная поп-звезда планеты Озакар.

Пересекая огромную каюту, я от удовольствия напевала еще одну из своих новых песенок, которая также успела полюбиться с первых слов:

– И снова я лечу к тебе, мой милый свет… и снова я хочу ответить тебе «нет»…

Как вдруг услышала пиликанье замка входной двери, и мое благостное уединение все-таки закончилось, едва начавшись. Пришлось спешно вернуться к тамбуру и состряпать злобно-недовольную гримасу, чтобы встретить даже не одного, а целых двух (судя по всему) землян. По крайней мере, инопланетных мутаций в них я не наблюдала, уже хорошо. Первым оказался смазливый зеленоглазый блондинчик, разодетый в серую форму космического флота Дейтении. Второй выглядел намного проще. Чёрная куртка из какого-то кожзаменителя, штаны шерстяные, плотные, тоже черные и майка, хм, темно-серая. Все. А нет, ну и, конечно, орехового цвета волосы зачесаны назад, карие глаза, высокие скулы, стоит весь такой напряженный, но молчит.

Что естественно, я здороваться не стала, а продолжила недовольно разглядывать обоих. Но блондин все-таки решил развязать разговор.

– Ну, здравствуй, Лола. – По голосу, жестам, мимике (улыбке от уха до уха) было видно, что он меня узнал.

О не-е-ет… Только фанатов мне тут не хватало!

А между тем он даже успел представиться:

– Я Стрейк Лорджин, а это Мик Ти.

Естественно, я даже не нашла, что ответить. А ему, как оказалось, это и не нужно было. Пройдя мимо меня, он по-хозяйски осмотрелся и разве что не присвистнул от увиденного. Подождите, и это ВИП-гость? Да это солдафон какой-то!

Открыв было рот, чтобы высказать ему всё, что думаю по поводу его поведения и перехода на «ты» без разрешения, я была вынуждена промолчать.

А мой новый зеленоглазый сосед и вовсе, делая вид, будто общается не со мной, насмешливо воспроизвел припев из моей новой песенки вслух:

– И снова я лечу… к тебе мой милый свет, и снова я хочу ответить тебе «нет»… – По окончании концерта он все-таки повернулся ко мне: – Скажи, где логика в этих словах?

Впервые в жизни я услышала столь бестактный вопрос! Но стойте. Он просто-напросто издевается, да? Или нет? Или это какая-нибудь проверка, ряженые репортеры? А что, если это действительно фанат? Хотя вряд ли. Однако, учитывая, что это все-таки ВИП-клиент фахтианцев, я, сделав над собой невероятное усилие, все-таки ответила со всей серьезностью в голосе:

– Оу, как бы тебе объяснить. Логика, она… вот здесь, – и я приложила ладонь чуть выше груди, напротив сердца, разжевывая этому недалекому: – Она внутри нас. – Но, увы, он меня не понял, приподняв бровь в искреннем недоумении, как мне показалось вначале, так что я попробовала зайти с другой стороны. – Важно не то, что ты слышишь, а то, что ты чувствуешь, услышав мою песню.

– А, ну да, – протянул он скептически, затем еще и усмехнулся.

Я опустила руки и стала озираться по сторонам в поисках оружия, которое, возможно, в скором времени мне понадобится, чтобы пристукнуть одного такого умного с-соседа!.. И будь что будет.

Но не нашла. Пришлось снова вздохнуть и беззлобно признаться в надежде закончить разговор поскорее, а в идеале выпроводить этого хама из моего пентхауса:

– Слушай, да. Там нет логики. И, в конце концов, не я пишу себе тексты, а продюсеры там всякие…

– Да? Тогда уволь их и спой вот это, – он протянул мне свою визо-планшетку, вытащив её из внутреннего кармана кителя военной формы.

– Что это?

– Чек из ресторана. Думаю, с твоим голосом даже этот сумбурный набор названий может стать хитом.

– Ты!

– Да?

– Да что ты вообще понимаешь?! – Все. Мое терпение кончилось. И я даже сжала пальцы в кулаки. Не знаю, что я на тот момент собиралась сделать, но вряд ли ограничилась бы только шпагатом, или ударом ноги, если правильнее выразиться.

– Хм, ничего, – со всей серьезностью признался он в ответ и даже выставил вперед руки в примирительном жесте, диссонансом прозвучали только его слова: – В том-то и проблема. Я ничего не понимаю в текстах твоих песен.

Уф. Достал.

– Вот и отлично, значит, не будем дальше мозолить друг другу глаза.

Но попытка намекнуть на жгучее желание, чтобы меня оставили в покое, провалилась с треском.

– А глаза здесь вовсе ни при чем… – продолжал издеваться блондинчик. – Мне очень даже нравится то, что я вижу перед собой. И абсолютно никакого дискомфорта.

– Но у меня-то он есть!

– Кто?

– Дискомфорт. – Для убедительности я даже уничижительным взглядом посверлила недогоняющего солдафона и раздраженно скрестила руки на груди, но никакого эффекта эта демонстрация не произвела. Стоит и глазами хлопает, как будто и не понимает вовсе.

Так, ладно, вспомнила про антистрессовые методики: вдох-выдох, вдох-выдох. Помогло, конечно. А еще в мыслях сам собой нарисовался один такой маленький план решения проблемы. Ну а пока… Мне нужно было время, чтобы привести себя в порядок, а после уже заняться этой парочкой. Потому как жить с ними все две недели турне на Парадайз я уж точно не планировала.

– В общем, ладно, смотри сюда. – Я сделала вид, что смирилась с вынужденным подселением и показала рукой на панель системы управления в стене слева от двери. – В пентхаусе семь кают: общий зал, кухонный бокс, тренажерный зал, комната с мини-бассейном и функцией джакузи в нем, а также три спальни с санузлами.

– Вот и отлично, каждому по спальне.

– Но…

– Неужели ты думаешь, что мы с Миком будем спать на одной кровати? – зеленоглазый уставился на меня как на умалишенную, чем немало смутил. Но я все-равно поспешила предположить:

– А диван?

– Не-ет. Он начальник моей охраны, а не какой-то там зеленый курсант, которому и на полу отдохнуть в радость, лишь бы вообще поспать.

Так Лола, терпи. Вдох-выдох, вдох-выдох.

– Ладно, я поняла, – ответила, а после, вспомнив про планы на сегодня, воскликнула: – Но тогда спортзал мой!

– Вот и отлично, мне, значит, достанется комната с бассейном и джакузи.

– Э…

– Что? Неужели ты думала, я буду довольствоваться только лишь спальней? Нет, ну, прелесть, конечно, в этом есть, если не один там зависаешь. Но, думаю, ты

откажешься составить мне компанию, не так ли? Ай! Мик?!

Я от увиденного даже впала в легкий ступор. Как такое возможно?.. Этот странный секьюрити только что, похоже, пнул по ботинкам хозяина? Затем взял и ухватил этого, как его… да, Стрейка за шею и поволок в сторону спален. Да еще и извинился предо мной, перед тем как скрыться в каюте.

Ах! Вот это я понимаю, характер. Не то что у его патрона. Все бы так. И фигурка, кстати, у него ничего, и личико. Ух, определенно, мой тип.

Жаль, придется высадить на какой-нибудь экскурсии. Или, например, сменить место пребывания на карцер, подкинув контрабанду. Хотя, может быть, сделать этому Мику алиби?

Ох и дел прибавится. Ну да ладно. Вначале мыться, а потом медитация, растяжка, тренажеры. Все. Нет времени.

К тому моменту, когда я уже скрылась в своей занятой при заселении спальне, одна из дверей огромной общей каюты вновь пиликнула и щелкнула, причем несколько раз.

Глава 3. Планы

Орбита планеты Аруан. Корабль «Триндноут-3». Эон Арс

– Ты доволен? – уточнил Гран Тиди, гранд-генерал космической армии Цефис у нынешнего Арния, Эона Арса, оставившего при процедуре инаугурации свои земные имя и фамилию. – Мой сын прервал свой долгожданный отпуск и рванул к Альмеде, чтобы догнать триндлайнер «Парадайз». И сейчас они, наверное, уже на борту.

– Мм-м, я еще не понял, если честно, рано делать какие-то выводы, – ответил Эон, просматривая сводку секретных новостей. – Скажи, а зачем они взяли с собой еще и Норна?

– А будто ты не знаешь своего сына, он всюду таскается за моим огрызком.

– Так-то оно так… Но если Лола увидит его, или же всю нашу троицу вместе, то наверняка поймет что к чему, тогда всем нашим планам наступит беспощадный конец.

– А у нас есть планы? – удивленно проронил Тиди, намекая на что-то. – Обычно ты отдаешь приказы и не делишься этими самыми планами.

– Да ладно тебе, будто ты и сам не понял? Мне нравится твой сын. Ответственный, умный, а главное, способный терпеть всю эту «активность» моей дочери.

– Хм, сдается мне, он её именно «терпит», – проворчал Тиди, сделав акцент на последнем слове, однако не удержался от скупой улыбки на не по возрасту молодом лице, – знал бы ты, как Мик выпрашивал у меня отпуск и мотанул подальше от твоей Лолы, когда получил.

– А, это дело молодое, адреналин, независимость, желание доказать себе и всем вокруг свою исключительность.

– Да, и мы с тобой лишаем его этой возможности, – добавил Гран, невольно нахмурившись. Эон Арс поступил так же, и оба замолчали. Однако несколько секунд спустя слово вновь взял Арний, предлагая довольным голосом:

– А что, если мы им эту активность организуем на Парадайзе?

– Поясни?

– У нас есть военная база в той системе, так? И даже космическая группа кораблей нового образца?

– Да…

– А еще на Парадайзе среди коренного населения прячутся повстанцы, которых я из гуманистических соображений не трогаю.

– То есть ты предлагаешь… – начал было гранд-генерал, разделив со своим другом детства улыбку, одну на двоих.

– Он предлагает взять меня с собой на этот прелестный курорт, – вмешалась в разговор жена Арса, вплыв в каюту персонального корабля Арния. Тот все-таки не смог изменить своему «Триндноуту-3», напичкав его новейшим оборудованием.

– А что, это хорошая идея, – согласился Эон, спешно закрывая на своей проекции управленческой панели несколько окон. Но Юнис его опередила:

– Я все видела, милый. Ты опять за старое?

Её пристальный взгляд на совсем молодом лице был встречен заразительной улыбкой Арса, который простер к жене руки, любуясь её точеной фигуркой.

– Э-э-э, почти, – муж не стал врать, поднявшись из-за стола капитанской каюты и шагнув в сторону любимой. Гран тоже встал и кивнул в знак приветствия со словами:

– Прекрасна, как всегда.

– Благодарю, – проронила первая леди Цефис, опуская оценивающий взгляд на оливковое платье с широкой юбкой длинной до колен. – Вот, решила открыть выставку земных нарядов прошлых столетий.

А после, вернувшись к изначальной теме разговора, серьезно добавила:

– Знаешь, я почти со всем согласна, кроме мысли о повстанцах. Давай ты не будешь рушить их надежды. Неужели нельзя договориться?

– Ты просто не знаешь, о чем они просят… – усмехнулся Эон.

– И о чем же?

– Разрешить браки между фахтианцами и землянами.

– О, если так, беру свои слова назад, – проронила Юнис, зачем-то еще и подмигнув Грану.

– Вот-вот, – торжествующий Арс все-таки захватил жену в объятья, однако только лишь для того, чтобы услышать от неё:

– Шутка. Слушай, если серьезно, неужели ты думаешь, земные женщины не смогут сами решить, с кем им хочется заключить союз?

– Но…

– Брось, – с этими словами Юнис применила запрещенный прием. Потянулась и поцеловала мужа, еле касаясь его губ. Но даже этого хватило, чтобы сбить Эона с толку. На несколько секунд, но всё же.

Однако в следующий миг Арний собрался и ответил, строя на лице мрачную мину:

– Я подумаю.

– Вот и отлично, пойду паковать контейнеры. Тебе что-то взять? – пропела жена, стремительно покидая комнату, пользуясь ошеломительным эффектом поцелуя.

– Стареешь, – усмехнулся Гран.

– А сам-то давно свою жену вытаскивал из этих её учебных стрельбищ курсантов академии?

– Ох, и не напоминай. Так что там с планами?

– А, да. Я хочу…

И тут на капитанский стол управления пришел запрос на связь по защищенному каналу:

– Здравствуйте, Арний Арс, – поздоровался изрядно нервничавший вице-канцлер Корез, сын Зельта.

– Да, здравствуй.

– Я могу говорить?

– Да, – повторился Эон.

– Я сделал в точности, как вы сказали, и жена меня в этом поддержала. Однако… – на этих словах заместитель и помощник своего отца, Зельта Хэйнта, замялся.

– Ты хочешь что-то добавить? Говори прямо, Кор, разрешаю.

– Репортеры штурмуют уже третью мою резиденцию и чересчур активно настаивают на повторном интервью. Не могу ли я уже прекратить всю эту шумиху про Лолу и меня? – попросил тот. Однако, вопреки заверениям своего отца, услышал отрицательный ответ Арния:

– Нет, прекращать все эти слухи еще рано. Но буквально через одну земную неделю всё разрешится, обещаю. Я распоряжусь, чтобы массовики больше тебя не беспокоили по пустякам.

– С-спасибо! – вымученно поблагодарил молодой мужчина с изрядно осунувшимся лицом. И поспешил замолчать, пока не получил еще какое-нибудь задание личного свойства, как в прошлый раз выразился Эон Арс, обращаясь к вице-канцлеру с просьбой об услуге.

Однако прощаться Арний не стал. Просто покинул канал связи, снова оборачиваясь к другу, сидящему напротив.

– Может, нужно было выбрать кого-нибудь попроще для своих экспериментов? Зельт как-никак сейчас неимоверно занят. У него три новых военно-экономических союза на носу. А ты беспокоишь его зама.

Но Арс его как будто не услышал, продолжил предыдущий разговор:

– А ты можешь себе позволить отпуск на две земных недели и поехать с нами в Рокус?

– На военную базу к Парадайзу? Сомнительно, конечно. Хотя если перенести места нескольких военных учений, то…

После этих слов Гран по-мальчишески непринужденно улыбнулся, а затем его лицо вновь приняло серьезное выражение.

– Жена меня убьет.

– Беру её гнев на себя. Ну так как?

– Ох, и подставляешь же ты меня, – проронил со вздохом гранд-генерал, ничуть не сожалея.

– Иначе никак, сам понимаешь.

– Да уж. Иначе бы и не согласился.

На том важнейшее совещание решили закончить. Гран поспешил откланяться, пока они еще до чего-нибудь не договорились. Ведь каждая такая встреча с другом детства неизменно заканчивалась огромной проблемой для всех его подчиненных, в том числе для близких ему людей. А после Тиди еще и хмыкнул, добавив в уме: «Особенно для близких».

Арний же, воспользовавшись отсутствием лишних глаз, подключился к секретным камерам пентхауса триндлайнера «Парадайз» и с неподдельным интересом принялся наблюдать за новыми соседями дочери.

– Слушай, а может, ты взломаешь систему инфракрасного слежения? Да посмотрим вместе, что там Лола у себя делает?

Сын Лорджина, как и было втайне оговорено, играл свою партию с блеском.

– Нет, это неприлично, – тем не менее отказался Мик, продолжая копаться в механизмах замыкания двери в каюту. – Вот угораздило тебя дважды активировать замок? Его заклинило. Как ты теперь предлагаешь расселиться по разным спальням, умник?

– Ха, ты же у нас лучший ученик не одной, а даже двух академий. Вот и демонстрируй навыки.

– Заткнись, – огрызнулся Тиди-младший, – вечно от тебя одни проблемы. Ладно, я продул тебе в жеребьевке и вынужден теперь играть роль охранника. Но слушать, как ты флиртуешь с ней, я не намерен.

– А что? Неужели ревнуешь? – заинтересовавшись словами босса, Стрейк вдруг даже с кровати поднялся, серьезно глядя на Мика.

– Нет, просто ты рискуешь нас раскрыть, – спокойно пояснил тот. – Лола не такая уж и глупая, как ты думаешь. Одержимая всей этой поп-культурой – да, несдержанная – да, но не глупая. Тем более, если вспомнить, кто у неё отец.

На этих словах Арс хмыкнул и отключился.

– Да, определено, хороший выбор, – прокомментировал он, поднимаясь из-за управленческого стола «Триндноута-3».

А после поспешил составить компанию освободившейся от всяких деловых туров жене, пока она не придумала себе новое занятие, отнимающее целиком и полностью все свободное время первой леди Цефис.

Глава 4. Спасение и дамский наборчик

Система Альмеда. Круизный космический корабль «Парадайз». Лола Парадайс

Зайдя после несуразного разговора к себе в комнату, я, если честно, сразу насторожилась. Ведь из комнаты, в которой скрылись соседи, послышались странные звуки щелканья замка. Создалось впечатление, будто механизм и

вовсе заклинило, например, из-за многократного закрытия. Взломали они его, что ли? Думаю, в военной академии Дейтении курсантов учат и не такому. Но удивило меня другое, мужчины попросту не спешили освобождаться. А лишь продолжали мучить замок, жалобно пиликнувший к настоящему моменту уже раз пять.

В итоге я не выдержала и метнулась к своим контейнерам, достала оттуда дамскую сумочку. А после пересекла общую залу, приблизившись к двери.

– Вы застряли там, да? – спросила вроде бы нормальным голосом, ничуть не злорадствуя. Но, увы, мне никто не ответил. Странно. Неужели с ними что-то случилось?

Я раскрыла сумку и достала оттуда один маленький и весьма полезный инструмент.

* * *

Мик Ти

– Ну что ты там возишься? – проворчал с кровати этот умник Стрейк, зачем-то меня подгоняя. Вообще-то, я не сильно и спешил, а откровенно наслаждался вынужденной ситуацией. Пробовал разные программы для прошивки микроконтроллера замка, который присоединил специальной клеммой к своей планшетке. Давно хотел протестировать одну штуку.

Но представьте, каково было мое удивление, когда я услышал с той стороны двери голос Лолы, спрашивающей с участием:

– Вы застряли там, да?

Вообще-то, мы НЕ застряли. Это я пробовал разные варианты открытия замка, проверял возможность подключения через управляющий канал к общему маршрутизатору. А если простыми словами, то пытался добраться до центрального узла управления защитной системой корабля, оставшись незамеченным.

И вот когда я собрался было нажать кнопку запуска программы, ускорившись с набором взламывающих строчек кода, панель замка вдруг потухла, что-то щелкнуло, и дверь сама отъехала на середину проема.

– О, – только и выдало это недоразумение с громким псевдонимом Лола Парадайс.

– Э, – не отстал я и вставил в наш высокоинтеллектуальный разговор свое междометие.

– Я думала, вы в затруднительном положении, – оправдывалась девушка, пряча в ладони щипчики, как там их… А, пинцет!

Моему удивлению не было предела. И это мягко сказано.

– Подожди, а как ты нас открыла? – не удержался я от вопроса, двигая тяжеленую дверь обратно в стену вручную из-за отключения питания у всех дверных механизмов. А когда вышел наружу, заставив певицу невольно посторониться, увидел аккуратно раскрытую панель управления замком, которая обычно зашита толстым металлическим листом на восьми болтах. Которые сейчас аккуратненько лежали на полу вместе с той самой массивной железкой.

Но не это меня поразило больше всего. Силовой кабель питания был вынут из гнезда…

– Стрейк, беру свои слова назад, – вспыхнул я, а уже ей рявкнул: – Никого глупее не встречал во всей Вселенной!

– А что не так? – удивился вдруг моему поведению Лорджин. Высунулся, увидел то же, что и я, и в этот раз реально присвистнул. А после еще и озвучил мои мысли:

– Слушай, уважаемая, а что если бы тебя током ударило?

– Эх вы, солдафоны, – посетовала девушка, демонстративно пряча пинцет в кислотно-красную сумочку, развернулась и пошла к себе в спальню. Но уже

перед входом в каюту остановилась и с издевкой в голосе произнесла: – Во-первых, кабель целиком и полностью изолирован. Во-вторых, пинцет мой сделан из композитного не проводящего ток материала. В-третьих, лучше учите законы электромеханики. На моих ботинках прорезиненная подошва с высокой степенью электрозащиты. И прежде, чем лезть к замку, я проверила заземление силового кабеля.

После этих слов я готов был её убить! Да, она, конечно, молодец, возможно, всё и предусмотрела. Вот только кто её просил «помогать»? А? Уж не я, точно.

Но вместо того, чтобы крикнуть об этом на всю залу, моментально взял себя в руки, признав очевидное. Меня переплюнула какая-то поп-дива. Да уж. Надо было просто ответить, что у нас всё в порядке, а уж потом продолжать развлекаться.

– Как ты сказал, берешь свои слова обратно? – Лорджин не упустил шанса поиздеваться. И неважно, что он был моим подчиненным. Пользуясь нашими с ним неформальными отношениями, этот наглец часто перегибал палку. А я лишь молча терпел его выходки.

Правда, в этот раз я все-таки рявкнул:

– Два наряда с приседаниями!

– Э-э-э.

– Не «э», будешь знать, как мне перечить. Всё, исполнять.

И он реально начал «исполнять», то есть приседать прямо в общем зале. Да. Ни ума, ни фантазии. Ладно, пусть будет так. Думаю, Лола еще долго теперь не покажется из своей каюты. По глазам прочел – обиделась.

Я прошел к соседней спальне, зашел внутрь, оглядывая респектабельную обстановку с голубой мебелью на фоне грязно-белых стен. Выхватил из всей безыскусно понаставленной мебели самое важное – кровать. Разделся и лег спать. Нервную систему нужно срочно восстановить, не то слишком уж хочется придушить одну такую умную цель.

* * *

Лола Парадайс

«Вот же солдафон, и один, и второй! – внутренне вскипела я, выходя из душа, который буквально чуть не сломала, слишком сильно нажав на сенсорную кнопку подачи воды. Да еще и нечаянно зацепила функцию пара, вместе с тем запустив боковые струи гидромассажа. В итоге искупалась я даже раньше, чем встала в керамо-пластиковую чашку с микро-отверстиями для водоотведения.

Н-да, вот так повезло. В общем, день был загублен напрочь. Полностью и бесповоротно. Увы.

– Да как он посмел говорить про меня такое? – в который раз проворчала я, ничуть не смущаясь того, что беседую сама с собой. – Да он же колупался с этим замком в общей сложности минут десять. Что? Неужели так сложно было подать команду микроконтроллеру на принудительное открытие? Ведь, если не ошибаюсь, у него в руках был планшет, подключенный специальным шлейфом к управляющей шине замка, выведенной наружу специально для экстренных случаев. Вот только подобное даже не у каждого военного встретишь. Запрещенное приспособление, на которое нужна специальная лицензия.

Ох уж эти солдафоны. Уф-ф. Ничего не смыслят ни в музыке, ни в культуре, а какое завышенное самомнение, мол, я тут главный, самый правильный и правый, а вы давайте подчиняйтесь.

Все. Никакого ему алиби. Отправятся они у меня оба в карцер по прибытию на Парадайз, а там наверняка служба безопасности пересадит их в местную тюрьму. Хотя если это ВИП-гости, то задача по их отселению может оказаться немного сложнее, чем я думаю. Например, руководство «Парадайз Инк» возьмет и «замнет» инцидент.

Ох.

А пока внутренне кипела, стоя перед зеркалом и суша волосы под воздушной установкой, то умудрилась намазать лицо ночным кремом, вместо того чтобы нанести основу под макияж.

Так. Ладно. Видимо, организм мне уже сам подсказывает, что пора немного отдохнуть. Да и поспать пару часов, думаю, не помешает. Вот только после того, как встану, выполню двойную норму упражнений. Ведь сон – это не повод отлынивать от медитации, растяжки и занятий на тренажёрах.

В итоге я натянула ночной костюм и легла в почти земное подобие кровати овальной формы, кстати, с неудобными ортопедическими изгибами матраса для гигантов-фахтианцев. А после попросту отключилась, не успев выставить таймер пробуждения на панели в изголовье и, кажется, даже не укрывшись.

Или все-таки я это сделала? Ведь, проснувшись десять часов спустя, первым делом заметила подтянутое до самой шеи одеяло. И непременно подумала бы про лунатизм, но лоскутный, цветастый кусок ткани с явной примесью синтетики до того совершенно точно лежал свернутым в прикроватном боксе.

Хм. Неужели кто-то заходил ко мне, пока я спала?

Ай, неважно. Не в первый раз кто-то приходит и делает всякие гадости, пока я сплю или отвлечена. А еще помнится, перед самым выступлением одна ревнивая и завистливая певичка заперла меня в гримерочном боксе. Именно тогда, кстати, я и решила применить свои навыки на практике. Правда, в тот раз из-за размыкания цепи питания одного лишь дверного замка электричество отрубилось еще и в коридоре, и в соседних с моей гримерках. Потому та самая настырная фиолетовая не только кожей, но и на всю голову Хин’Зар, иссиотка, переодевалась в полной темноте. Её выступление должно было идти после моего. Ха-ха! Никогда в жизни не забуду кривые стрелки на круглых, полурыбьих глазах, которые она была вынуждена подводить в коридоре перед самым выходом.

Так, все. Не позволив себе и дальше валяться в кровати, я окончательно встала и пошла заниматься своими утренними делами. Точнее, умываниями, чисткой зубов и профилактическими полосканиями носа и горла. А что? Связки мне нужно беречь, как и всю слизистую гортани. После еще и сделала себе полусценический макияж. Это тот, который требует наполовину меньше времени, а не косметики.

Завершив положенные процедуры, я наконец вышла в общий зал, а там… Кварк на кварке. Мой сосед, который Стрейк, спал прямо на полу в позе отжимания,

перед все еще открытым входом в свою спальню. Да и замок, кстати, был по-прежнему обесточен. Ну, ничего, перед завтраком у меня найдется пара минут, чтобы… Или все-таки не стоит трогать?

Ответ на мои мысли прозвучал за спиной, сказанный этаким низким баритоном:

– Я сам займусь дверью.

Хотя нет, голос моего второго соседа можно было бы смело назвать басом, если бы не пара высоких ноток в последних гласных. Что действительно привело меня в недоумение. Развернувшись, я непроизвольно попросила:

– А произнеси, пожалуйста, «айкуйая»? Но только медленно и по слогам. – Стандартная процедура, отработанная моим звукопродом, по определению чистоты голоса. Обычно такое количество гласных, стоящих рядом с «йод», могут пропеть лишь люди или долговязые игнарцы. Те вообще на своем языке говорят почти одними гласными.

Но кто я такая, чтобы этот угрюмый, однако по-прежнему о-очень симпатичный индивид меня послушал и подчинился?

– Еще чего, – только и буркнул он в ответ, а затем подошел к распластанному на полу блондинчику и пнул его в пятку со словами: – Подъем, завтрак на столе.

Услышав про еду, я тут же невольно облизнулась и поспешила в кухонный бокс попытать счастья. Вдруг и для меня принесли? Но, увы, на барной стойке из прозрачного стеклопластика стоял лишь один поднос. Эх, неужели придется идти в фуд-зону этой огромной курортной махины?

Однако не успела я толком расстроиться из-за предстоящей прогулки, как вновь услышала за спиной голос. В этот раз драматический тенор солдафона Лорджина:

– Уступаю даме.

И, кажется, я даже расслышала в его фразе обольщающие нотки. На съемочной площадке в окружении своих людей я бы ему высказала за такое фривольное

поведение. Сейчас же решила не спорить и просто сдержано поблагодарила:

– Спасибо.

Затем действительно приступила к трапезе. С предвкушением подняла крышку и… Увидела там стандартный набор углеводов и белков для самого типичного солдафона, а главное – очень калорийный. Если в деталях, то передо мной предстали: кусок жареного мяса, промасленная парная яичница с оранжевыми, почти красными желтками (птица, их произведшая, несомненно, была какой-то мутагенной), салат овощной, но под жирным белковым соусом и много-много прессованного хлеба.

– Я думаю, Лола такое есть не будет, – сказал второй сосед, который в следующий миг вошел в комнату, потеснив застывшего в проходе Стрейка.

Глядя прямо мне в глаза со спокойным и даже каким-то пресным выражением лица, брюнет обнадежил:

– Для тебя я принес женский спецбокс-завтрак. Он в хладогентном шкафу.

«Что? Неужели правда?» – удивленно подумала я, поднявшись со стула.

И как ни в чем не бывало отправилась шарить по белым глянцевым фасадам кухонных модулей в поисках хладогентного. И даже не поблагодарила. А вообще, чем такая, по его словам, «глупая» девушка, как я, заслужила такую заботливость?

Задавшись этим вопросом, я обернулась в попытке определить, уж не розыгрыш ли это. Однако мужчины уже исчезли, вдобавок прихватив с собой тот самый поднос с калорийным завтраком.

Потому я раздосадовано дернула еще одну ручку бокового пенала и… Нашла! Наконец-то! Действительно, всё как брюнет и сказал, женский ВИП-бокс лежал прямо на центральной полке с золотистой маркировкой качества. М-м-м. Там наверняка и фрукты будут?

Настроение пошло в гору. А когда я отнесла все в модуль для подогрева, так вообще чуть не запела от удовольствия и предвкушения.

В итоге все-таки молча прождала положенные пятнадцать секунд, необходимые для доведения еды до комнатной температуры, вытащила и водрузила контейнер на барную стойку.

Открыла.

– Да, да, да! Спасибо тебе, о великий Олуин Варп! – воскликнула я.

Внутри действительно лежал мусс из десяти натуральных фруктов, а еще обезжиренный оксовый творог, сделанный из растительного белка. И гвоздь программы, та-дам! Нежный, воздушный, хрустящий круассан, правда, без начинки и сахара, судя по маркировке на упаковке. Однако для меня, соблюдающей диету, так даже лучше.

И, конечно, куда без кофеинового напитка с натуральным теобромином. Разведенный в равной пропорции.

Все. Я готова простить этому красавчику вчерашний выпад, и даже, возможно, моего терпения хватит еще на один неуважительный поступок. Но только небольшой и не очень обидный.

В конце трапезы, потягивая кофеиновый луттэ, я даже повысила кредит добродушия аж до двух поступков. Вот только вопрос с отселением раздражающего блондинчика по-прежнему остался актуальным.

Хотя, если честно, сейчас мне даже интереснее стало путешествовать. Цель появилась и какое-никакое, но отвлечение от мыслей о загубленном напрочь турне, к которому я готовила концерт целых три месяца. Три. Адских. Месяца! Репетировала свое выступление, работала с таймингом, рвала костюмы и попутно волосы из-за провальных моментов с голограммой и хореографией подтанцовки.

Нет-нет, да и вылезет кто-нибудь ошибочно из темноты в пучок света, предназначенный для моей проекции. Да и художница подвела. Не смогла

придать голограмме платиновый цвет моих волос, сделав их золотисто-русыми! Отсюда провал с реалистичностью.

Одним словом, сплошное разочарование.

– Так, всё. Не время хандрить! Медитация, растяжка, тренажеры, – подбодрила я себя маленьким спичем и взяла в руки. Даже стукнула ладошкой по столешнице, звякнув стеклопластиковой посудой. Которую неплохо бы скинуть в утилизационный люк. Точно. Вот пусть соседи и скинут. Должна же быть от них хоть какая-то польза?

Ну а я пошла медитировать и радовать весь мир тем фактом, что в этой Вселенной есть Лола Парадайс. А после все-таки наведаюсь к управляющему фахтианцу и выясню, как так получилось, что за мою оплату отдыхают еще двое ВИП-гостей.

А едва зашла в спортивный бокс, первым делом на панели управления залом включила на всю громкость мою любимую песню из нового альбома, это ту, которая «Мой милый свет». Благо тут везде был виртнет. Уселась в позу падмасана, или лотоса, симметричную. Вытянула шею, выпрямила позвоночник, естественно, уложила ноги друг на друг, обхватила пальцами коленки, согнула локти. Закрыла глаза.

И не смогла сконцентрироваться. Вот никак, от слова «совсем». Память то и дело возвращала меня к вчерашнему знакомству с соседями, особенно к этому брюнету. Как же он представился? Вспомнить бы.

Я в пятый раз вздохнула и решила в таком случае перейти к растяжке, раз уж с душевным балансом явно что-то не так. Все еще сидя в позе лотоса, потянулась руками вперед и легла грудной клеткой на пол даже без раскачки. Да, тут хоть без сюрпризов. Дальше стала плавно высвобождать ноги и попутно садиться на поперечный шпагат. Затем, приподнявшись на руках, выгнула спину дугой назад и, мелко переступая пальцами по полу, вернулась туловищем в вертикальное положение.

После опробовала правый и левый продольные углубленные шпагаты, это когда я, помимо прочего, поочередно тянусь руками к той или иной ноге, ложась вперед или назад, на спину. Рисковать сильно не стала, в этот раз делала все

медленно, с постепенной раскачкой. Зря, наверное, при каждодневных тренировках можно было и не переживать о растяжении мышц без разогрева. Только время зря теряю.

Впереди были упражнения на общий тонус и позвоночник.

Я снова села на продольный шпагат и уперлась руками впереди себя. Плавно перетекла в позу собаки, сомкнув ноги друг с другом. Затем подняла высоко попу, вначале согнувшись в эдакий треугольник. Дальше, уже переступая руками по полу, собралась гармошкой.

Затем, все так же стоя ладонями на полу, вытянула вверх правую ногу. После добавила к ней левую. Постояла на руках некоторое время и приступила к самому сложному: оборотам на триста шестьдесят градусов, стоя на одной руке. В будущем хотела усложнить программу, сделать упражнение с раскрытыми в шпагат ногами. До того еще ни разу не рисковала. Потому как делать такое без страховки все-таки немного боязно.

И как раз, когда осилила первый оборот, мельком заметила темный силуэт в дверях.

– Что ты здесь забыл? – невежливо спросила я, переступая руками по полу так, чтобы видеть своего визитёра. Да, это, к моему удовольствию, оказался не слишком раздражающий брюнет.

Показалось, или он немного смутился?

– Я хотел узнать, угадал ли с боксом, – начал было он после недолгой заминки. И в этот раз его бархатный «недобас» заставил вздрогнуть. И прийти к мысли, что мне очень и очень нравится его голос. Может быть, даже попробовать спеть дуэтом?

Однако полет моих мыслей остановил его вопрос:

– Ты позволишь позаниматься на тренажерах?

– А… Да, конечно, – чуть растеряно ответила я. – Но если ты поможешь мне в одном эксперименте.

Вот чего не ожидала – так это его реакции, брови секьюрити сошлись на переносице в хмурой гримасе. И я поспешила отказаться:

– Ладно, неважно.

– А знаешь ли ты, как изнашиваешь позвоночные диски этой позой? – спросил между тем мой сосед-умник, проходя мимо меня, все еще стоящей на руках. – Все дело в том, что нижняя часть туловища тяжелее, чем верхняя. И человеческое тело рассчитано на прямое хождение ногами.

В ответ я чуть не прыснула со смеху. Это он что? Переживает за мое здоровье? Сейчас при наличии технологий регенерации?.. Но вместо того, чтобы возмутиться, я лишь встала на ноги и приблизилась к мужчине, расположившемуся на беговой дорожке. Прошла чуть дальше и села на велотренажер.

– Ты, никак, за мое самочувствие опасаешься? – с улыбкой спросила я, не оборачиваясь. И ведь знала же, что в такой позиции вполне аппетитно выгляжу. Мужчина сбоку, правда, настроив себе скорость, на меня как будто внимания не обращал. А после того, как побежал, скупо ответил: – Нет.

И на этом наш разговор закончился. Я установила режим езды в гору, средней сложности, чтобы не крутить впустую педали, но и не сильно забивать ноги.

Он же, казалось, спринт бежал.

Ух, бросая украдкой взгляд, невольно восхитилась тонусом его мышц под целомудренной серой футболкой. Только вот целомудренной ли? Бугры мышц, хоть и не сильно выдающиеся, как у культуристов, все равно угадывались под тканью, плотно обтянувшей его поджарое тело. А опускать взгляд ниже, скажем так, на пятую точку даже не рискнула. Боялась слюной захлебнуться.

– Все увидела? – спросил этот багриус членистоногий. Вот же! Поймал меня…

– Да… Я-я хотела тебя спросить про диету.

В ответ чересчур умный секьюрити лишь хмыкнул и сошел с дорожки. А встав у меня за спиной, ответил:

– Зачем тебе диета? Вес набрать?

А после еще и одной рукой надавил на мою поясницу, другой на правое плечо.

– Сядь ровно и выгни спину нормально, не то осанку испортишь.

Да, каюсь, наблюдая за ним, села криво. Обычно я так не делаю. Но вот его прикосновения оставили после себя горячие следы на коже. Сам же охранник как будто встал еще ближе и произнес на ушко:

– Вот так. Уже лучше.

Мелкая дрожь прокатилась по телу, еле усидела на тренажере после его слов.

– Может, перестанешь уже меня трогать? – взяла и огрызнулась, не выдержав столь тесного знакомства.

– А да, конечно, – согласился мой новый тренер.

Отняв от меня руки, он отошел к следующему тренажеру. Я же вылетела пулей из спорткомнаты, испытывая целую гамму чувств, начиная от обычного смущения, заканчивая прямо первобытным вожделением.

«Уф. Вот это я даю. Так, перво-наперво, Лола, успокойся! Вдох-выдох. Вдох-выдох. Ведь, если бы он не отошел от меня сам, я бы могла накинуться на него с поцелуями прям там… Немыслимо просто! Как я могу испытывать такое к простому охраннику? Одно дело соблазнить его и поставить галочку своему обаянию, другое – прыгать на него с объятьями и ждать большего», – под все эти сумбурные мысли я успела залететь к себе в комнату, пройти в ванну, раздеться и залезть в душ.

Включила воду попрохладнее. Да. То что надо. Как раз, чтобы освежиться.

* * *

Мик Ти

«Ох уж этот Лорджин-младший, совсем с цепи сорвался», – думал я, пока пересекал общую комнату в поисках Лолы. Сам уже даже привык постоянно ее высматривать или следить за своей целью по камерам наружного наблюдения, а иной раз через тонировку стекла открытого бронемеха с функцией трансформации в ролёт, стандартную однопилотную машину с двумя мини-установками холодного синтеза.

Исходя из данных тепловизора, девушка обреталась в спорбоксе. Думаю, там, если меня заметят, просто попрошу позаниматься. А всё ради того, чтобы в случае чего успеть её отгородить от внимания неугомонного Стрейка.

Достал планшетку, подключил шлейф к замку. Тихонько открыл дверь даже без индикации и озвучки и… услышал её новый уже поднадоевший сингл, как там? С какой-то мечтой связанный. Как раз уже была концовка. Когда зашел внутрь, увидел Лолу на разминке. Странно, обычно она вначале медитирует. Правда, сейчас уже перешла к стойке на руках.

Никогда не понимал смысла во всех этих телодвижениях. Только тело свое мучает. Если, конечно, не считать того, что выглядит при этом очень и очень аппетитно.

Эх. Знал бы отец, как сложно смотреть на все эти соблазнительные формы и осознавать, что они не для тебя. А тронь я её, тут же провалюсь с треском. И даже временные интрижки не спасали. Единственным выходом было эмоциональное табу – культивировать в себе злость и раздражение, направленные на эту Лолу. Да, это, конечно, помогло. Но не сразу.

Когда только увидел её, еще два года назад, чуть не побежал вприпрыжку знакомиться, если не сказать проще, соблазнять. Вовремя Стрейк тогда затормозил, по-моему, даже без драки не обошлось. Ведь задание было: наблюдать, охранять и не приближаться. И только в этот раз сам Эон Арс, видимо, решил поиздеваться, приказав подселиться к ней в номер.

Знали бы эти старперы, какие фахтианцы упрямые, наверняка бы хоть наводку дали. Так нет же, пришлось угрожать плазматорами синему безносому управляющему, который никак не хотел соглашаться нарушить уединение своего ВИП-гостя.

А пока я думал, молча прислонившись к стене возле дверного проема, меня обнаружили и спросили, причем довольно неласково:

– Что ты здесь забыл?

И правильно, так даже лучше.

– Хотел узнать, угадал ли с боксом, – от растерянности ляпнул первое пришедшее в голову. А после все-таки вспомнил про свою легенду и исправился: – Ты позволишь позаниматься на тренажерах?

– А… Да, конечно, – проронила она задумчиво, но без условия не обошлось: – Если ты поможешь мне в одном эксперименте.

Еще чего не хватало. Оттого я непроизвольно нахмурился, а она, видимо, тут же передумала, буркнув:

– Ладно, неважно.

– А знаешь ли ты, как изнашиваешь позвоночные диски этой позой? – спросил у неё и, воспользовавшись случаем, попытался намекнуть на бесполезность и даже вредность её занятия: – Все дело в том, что нижняя часть туловища тяжелее, чем верхняя. И человеческое тело рассчитано на прямое хождение ногами.

По лицу понял: сейчас или осмеет или огрызнется. Ха. Так и вышло:

– Ты, никак, за мое самочувствие опасаешься?

Что ж, умелая постановка вопроса! Я чуть не усмехнулся, но сдержался и всё-таки прошел до бегового тренажера. Как нельзя более кстати. Изгибы и формы тела Лолы вблизи оказались еще более соблазнительными, чем на картинках

даже с максимальным зумом или в видеопроекциях. Потому решил срочно себя чем-нибудь занять. А она, кажется, о чем-то ранее спрашивала? Про самочувствие, да?

– Нет, – выдавил я и включил первый попавшийся режим. Ого, спринтерский бег – как раз то, что нужно, чтобы отвлечься.

Хотя, если немного подумать, в чем-то она была права. Предполагается, что за её жизнь, здоровье и самочувствие я отвечаю головой. Так что в какой-то степени на моей совести и все эти гимнастики…

Не знаю, что в этот раз случилось такого, раз Лола вдруг передумала продолжать измывательства над своим телом, встав на ноги. Однако ровно затем, чтобы устроиться на велотренажере рядом со мной.

От её оценивающего взгляда, брошенного украдкой, чуть уши не запекло. Зачем ей на меня пялиться? Хотя пусть пялится, не жалко, или…

Не выдержал и все-таки бросил на бегу:

– Все увидела?

– Да… Я-я хотела тебя спросить про диету.

Вот как. Да неужели? Что она на этот раз удумала?

Из-за её ответа даже с ритма сбился от неожиданности. Пришлось сойти с дорожки.

– Зачем тебе диета? Вес набрать? – придирчиво оценил её формы сзади. Определенно, то что надо, только…

Сидит криво!

Так не пойдет. Не ведая, что вообще творю, приблизился, моментально надавил на задранное вверх левое плечо, да и за талию чуть подвинул. Еще раз окинул критическим взглядом её фигуру, спрятанную в спортивный обтягивающий

эластокостюм для занятий, и добавил к сказанному:

– Вот так, уже лучше.

Лола чуть на сиденье не подскочила.

– Может, перестанешь уже меня лапать? – А следом даже зашипела на меня в ответ. И что такого я сделал? Не пойму. Но все же отстранился со словами:

– А да, конечно.

И пошел искать лавочку для пресса. Превосходный снаряд, можно и мышцы живота качать и отжиматься в нескольких положениях, и ноги забивать интенсивными упражнениями, если знать как. Только вот Лола к тому моменту, как я нему подошел, вылетела из комнаты, будто аварийная капсула из пускового шлюза.

Не пойму я эту поп-диву. В день на площадках для концертов мимо неё толпы мужиков курсируют разной наружности, предоставляя основные проблемы с охраной. А кто-то даже оборудование вешает и в декольте её нарядов заглядывает. Радует еще, что она на них почти не смотрит, даже интрижки вроде бы заводить не планирует. Ха. Интрижки? С её-то графиком?

Кстати, насчет графика.

Выглянул в окно иллюминатора и понял одно: скоро изрядно тряхнет, потому как наш корабль уже вплотную приблизился к кротовой норе, открытой для постоянных рейсов триндлайнера в систему под названием Рокус, прямо к курортной планете Парадайз-3.

«Интересно, а куда это убежала наша мега-поп-дива?» – задался вопросом я, подсчитывая время, оставшееся до начала скачка, в уме. Однако думать мне сильно и не пришлось.

По громко вещателю раздалось предупреждение:

– Просьба занять устойчивое положение, до начала скачка двадцать секунд.

Кварк меня дернул проверить расположение Лолы по тепловизору на планшетке. Она там что, в душ залезла? А если ушибется?!

Глава 5. Щекотливая ситуация

Система Альмеда. Круизный космический корабль «Парадайз». Лола Парадайс

И действительно, душ пришелся как нельзя более кстати. Освежил и прочистил мысли одновременно. Вот только недолго мне пришлось радоваться. Потому что, едва я решила потереть спину, чтобы смыть с себя все эти эмоции, прикосновения, пот, одним словом, все, как услышала что-то смутное сквозь шум воды. Аварийная посадка? Не похоже. А может, скачок в другую систему?

– Ах ты ж, кварк! – ругнулась я и выскочила из душа и даже не выключила его. Что естественно, поскользнулась немного и чуть не стукнулась носом о край полукруглой туалетной столешницы в половину стены длинной. Нос мой в итоге остался цел, но вот язык я успела немного прикусить и потому невольно взвыла, не в силах даже выразиться от досады.

Когда наконец уравновесилась, не без помощи столешницы-раковины, первым делом решила покинуть ванную, чтобы ненароком не налететь еще и на зеркало своим безумно дорогим лицом после двух операций. О том, во сколько мне обходятся косметические препараты на натуральной основе для каждодневного ухода, вообще молчу.

Вот только стоило нажать кнопку открытия двери, находясь все еще в согнутом состоянии, как в меня чуть ли не на полном ходу врезался ходячий астероид, который секьюрити. И сейчас я отчаянно пожалела, что это не какой-нибудь пузан мягкотелый, потому как кубики его пресса наверняка даже отпечатались у меня на темечке.

Но, что еще более смущало в нашей внезапной встрече… Нет, не полотенце, которое грозилось вот-вот упасть, сползая с моей груди. И нет, не его руки, схватившие меня за, кхм, почти подмышки. А мои пальцы, которыми я умудрилась уцепиться за его штаны и немного их приспустить.

– Э-э-э, вы в порядке? – только и успел спросить он, прежде чем нас изрядно тряхнуло. А я еще и заскользила голыми пятками по влажному полу. К чести охранника надо сказать, одной рукой он вцепился в меня, приподнял в вертикальное положение, прижав к себе. Другой уперся в дверной косяк, как распоркой. Спиной он прислонился к противоположной стороне проема. И потому весь скачок через кротовую нору – от силы секунд десять беспрестанной тряски – мы простояли в обнимку.

Я еще и умудрилась освободить пальцы от петелек для ремня на его штанах и обнять этого альфа-самца сзади. Да. Определенно, фигура что надо. И даже наш красавчик Эйр Роуи, игнарец, похититель женских сердец доброй половины всей галактики Андромеды, с ним рядом не стоял. Жаль только, этот всего-навсего охранник. Вот если бы взять его с собой в «Шоубиз». То…

– Эм, – прервал мои размышления бархатный голос спасителя. Вот, кстати, насчет спасителя спорно, ведь темечко до сих пор ныло от столкновения с его прессом. Однако если вспомнить произошедшее и хорошенько все обдумать, то до кровати за оставшееся время я все равно бы не добежала. В лучшем случае шлепнулась бы где-нибудь прямо в комнате.

– Э-э-э, мы уже переместились, – снова вырвал меня из раздумий охранник. А я только сейчас поняла, что все это время продолжала стоять и обнимать его, замотанная в одно только коротенькое полотенце.

– Ах да, спасибо, – поспешила я расцепить руки и ступила назад в ванную.

И зря это сделала. Разлившаяся вода из эластокерамической чашки душа создала на полу огромную лужу. Я вновь удивленно заскользила, планируя встречу своего затылка со стеклопластиковой перегородкой, как вдруг охранник со спущенными штанами потянул меня на себя и сам не удержал равновесия.

В итоге упали мы оба. Он первый, а я на него. Вдобавок, судя по звукам, он хоть и напряг плечи, шею, однако все же слегка стукнулся затылком об пол. Но сознания не потерял, что радовало, потому как послышалось от него:

– Ох ты ж!

Я подняла на мужчину виноватый взгляд.

Живой, но жутко недовольный. И, конечно, глаза его щурились от боли, а рука взметнулась пощупать шишку на голове. Да. Очень жаль. А еще немного стыдно, ведь упал он все-таки из-за меня. А я даже не помнила, как его зовут, чтобы поблагодарить по-человечески.

И вот представьте, лежу на нем после падения. Нет бы уточнить про состояние? Взяла и выдала то, о чем подумала в первую очередь:

– Напомни, как тебя зовут?

– Микерел, – не думая, ответил он. После, правда, замолчал. Хм, неужели вспомнил только имя?

– А дальше? – подтолкнула его ответить. Затем предприняла неловкую попытку встать. Выходило жутко неуклюже, потому как одной рукой я продолжала еще и полотенце придерживать.

– Тиди – его фамилия, – влез в наш разговор новый участник, а следом еще и намекнул на довольно щекотливую ситуацию: – Я смотрю, вы зря времени не теряете.

Им оказался тот самый раздражающий блондинчик-сосед, который вошел в мою комнату с распахнутой настежь дверью, умничая на ходу.

– А помнится, вы представлялись как-то иначе, – ничуть не смутившись, произнесла я, переведя взгляд на откровенно пожирающего меня взглядом Стрейка.

– Он предпочитает укороченное имя, – пояснил сосед с улыбкой и приблизился ко мне для того, чтобы протянуть руку и помочь все-таки подняться.

– Ты как? Живой? – а это Лорджин уже адресовал Микерелу.

Да, точно! Мик Ти. Вспомнила! Ведь действительно гораздо удобнее произносится.

Между тем я наконец поднялась и чуть отступила от явно перевозбужденного зеленоглазого соседа.

– Вроде бы, – прохрипел мой спаситель с пола. А я ощутила неприятный такой укол совести, глядя на него, все еще распластанного на полу.

И непременно бы поблагодарила, если бы не нахальное, даже более, похабное выражение лица его нанимателя. Невольно уцепилась рукой за полотенце, уже в который раз желающее дезертировать на пол.

И, естественно, моя раздраженная отповедь не заставила себя ждать:

– Все это просто чудесно, правда, но не могли бы вы оба покинуть наконец мой бокс? Тогда, допустим, помня о ваших добрых намерениях, я закрою глаза на то, что вы оба попросту вломились сюда.

Глава 6. Слежка

Система Рокус. Круизный космический корабль «Парадайз». Мик Ти

После того как Лола неласково выпроводила меня в обнимку с Лорджином, словно каких-то извращенцев, мне первым делом пришлось забраться в свою тайную аптечку с анестетиками. И задушить в зародыше отвращение от происходящего.

Радовало только то, что глумиться Лорджин-младший не стал, а отбуксировал меня в комнату, в которую я успел перенести все свои немногочисленные вещи. Там, на кровати, я и остался на пару с головной болью, буквально прошивающей череп множеством игл. Так. Вначале обезболиться, а потом уже буду думать.

Сделал это, достав капсулу со встроенной иголкой из аптечки, хранящейся в чемодане с вещами. Затем чуть не ругнулся. Вспомнив, где конкретно мы находимся. А ведь нас закинули в самое настоящее захолустье, в котором принципиальные фахтианцы даже и знать не хотели ни о каких регенераторах

или аналогичных технологиях Цефис. Правда, в этой системе имелась военная космическая база нашей цивилизации, на которой все было оборудовано по уставу, в том числе и медотсеки. Но обращаться туда в случае чего не очень-то хотелось. Потому как вся волокита с транспортировкой и идентификацией займет жутко много времени. Непростительно много.

Отсюда вывод.

Нам просто категорически запрещается калечиться. И необходимо еще бдительней следить за строптивой певичкой, которая даже ни разу не извинилась вроде.

– Стрейк! – крикнул я в переговорник, активируя его движением руки возле мочки уха. – Гляди за Лолой в оба.

– Уже, – прилетел ко мне его ответ после многозначительного вздоха.

– Как, уже? Она ж там наверняка одевается, – добавил я, чувствуя, как внутри всё буквально закипает от странного чувства.

– А инфракрасные камеры мне на что? – ответил Лорджин-младший, продолжая как-то странно сопеть.

Н-да. Нужно срочно придумать новый способ держать её поближе к себе и, соответственно, подальше от Стрейка и остальных.

«А что, если мне попытаться за ней поухаживать? – посетившая вдруг бредовая мысль заставила горько усмехнуться своей фантазии. – Ага, размечтался».

Лола и близко к себе никого не подпускает и наверняка о нашей с Лорджином выходке все-таки доложит управляющему триндлайнера.

Точно.

Оригинальное решение возникло само собой. Я таким образом и Лорджина уберу с пути и сам буду в курсе последних новостей.

– Стрейк, – я вновь позвал своего подчиненного, – у меня есть для тебя задание.

– Слушаю.

– Сделай так, чтобы наша звезда за все время круиза ни разу не попала к управляющему или к службе безопасности.

– Уп… – зазвучало вначале в ухе. Все ясно. Он отключил связь, чтобы не выразиться в эфире, а после вернулся и проворчал: – И как ты себе это представляешь, умник?

– А что, совсем фантазии нет? Подключи Норна, который все равно сейчас бездельничает на палубе бизнес-класса.

Но, вопреки ожиданиям, подчиненный промолчал.

– Не слышу ответа, – надавил я, включив командирский тон. Правда, вышло как-то неубедительно. Башка всё еще раскалывалась, хотя уже и поменьше, чем раньше.

– Есть, – недовольно произнес Стрейк и, прежде чем отключиться, прибавил: – Хитро придумано. А сам-то ты наверняка начнешь к Лоле…

– Лорджин! – прервал его полет фантазии я. – Не забывайся, мы здесь на задании.

– Да-да. Кстати о нем. Наша девочка уже оделась и действительно куда-то намылилась.

– Вот и вперед, – напутствовал я. – Только убедись, чтобы она тебя не увидела и не поняла, кто ей препятствует.

– Есть, – согласился вдруг Стрейк без всяких слов и ворчания. Что даже более чем странно. Потому я достал планшетку и посмотрел на схемокарту корабля.

Вроде бы все пока без проблем. Лола вышла из пентхауса и направилась к первому, главному, лифту. Лорджин свернул к помещениям обслуживающего

персонала, одно из которых было проходным до бизнес-класса со своим отдельным пневмокапсульным спуском на нижние этажи, где и располагались отсеки управляющего и охраны. А перед ними раскинулась огромная рекреационная зона с ресторанами, барами и прочим, занимающая половину корабля.

Тем более что эти имбицилы, фахтианцы, спят и видят, как бы порезвиться с земными женщинами, на которых распространяется табу Цефис, запрещающее браки между нашими расами. И не только. Близкие контакты тоже. Собственно, все, кроме массажа. Потому как это основа медицины ворчливых синих безносых гуманоидов нашей галактики.

– Так, – сказал я зачем-то вслух и решил вколоть себе вторую ампулу. Затем проследовать за объектом лично, потому как рассчитывать только на этих двоих нельзя. Только не в этот раз.

Сделал укол в шею с другой стороны. Затем выкинул использованные ампулы в отсек для утилизации сложного биологического мусора. И отправился за Лолой по её маршруту, но только с небольшим запозданием.

Не то чтобы Норн был ненадежен. Ему-то как раз и можно было доверять из этих двоих. Просто её брату появляться на глаза Лоле категорически запрещено. Причем не только мной, но и самой Лейей Арс, не только сменившей имя, но и сделавшей пластику, чтобы её не сравнивали с отцом, собственно, Эоном Арсом, или же мамой, первой леди Цефис.

А по поводу Стрейка – пока он сообразит, что предпринять в сложившейся ситуации, нашу неугомонную певичку уже давно успеют запаковать, например, в крео-капсулу и отправить полетать до ближайшего пиратского судна, замаскированного под утилизатор.

– Как вариант, – прокомментировал я собственные мысли и очнулся от раздумий, пялясь в планшетку. И тут дверцы лифта раскрылись, и перед моим носом возникла она. Лола, собственной персоной, которая, судя по маркеру, должна была находиться где-то возле игнарского ресторана «Иирами».

– Так и знала, – прокомментировала она, скрестив руки на груди. Я чуть не выпал с осадок, причем исключительно от её внешнего вида.

Сразу понятно. Вкуса нет, как и стыда.

Черный кожаный топ без лямок, оголяющий пупок, короткая белая куртка с рукавом-половинкой и меховым воротом расстёгнута и распахнута. Шорты, которые были немногим длиннее водруженного поверх них массивного пояса с квадратной бляшкой. А под ними сетчатые черные колготки. Следом до колена цветные полосатые гольфы, а на ступнях массивные ботинки, белые, под цвет куртки. Довершали столь дебильный образ высокий хвост на затылке, нарисованная на правой щеке звезда и… То, что я хотел с неё сорвать каждый раз, когда видел, – каффа, скорпиодид на все ухо с протянутой цепочкой до псевдо-пирсинга в носу. Которая уродским полукругом свисала по щеке поп-дивы.

Упрокс дыхложабрый! Э-это, это вообще ни в какой шлюз не лезет!

– Дыши ровно, тут все так ходят, – неожиданно верно поняла мою реакцию Лола, остановив рукой дверцу лифта, которая попыталась закрыться. А не услышав моего ответа, девушка еще и добавила, словно оправдалась: – Сама не в восторге. Но, знаешь ли, это сейчас модно.

– Так что там насчет «так и знала»? – спросил я, отмерзнув наконец. Даже попытался натянуто улыбнуться. Она зашла в лифт и первым делом предприняла попытку забрать у меня планшетку. Пришлось спешно спрятать её во внутреннем кармане куртки, чуть отвернувшись.

– За кем следим, а? – её встречный наглый вопрос был ожидаем, и потому за всё то время, пока мы тут вдвоем отмораживались, не отпуская лифт, я успел придумать основу для новой легенды. Осталась малость. Доработать детали. Потому решил выиграть время, указав рукой в сторону рекреационной зоны.

– Если хочешь узнать подробности, пройдем за мной.

– Ха, – выдала эта певичка, однако чуть посторонилась и позволила мне наконец выйти из лифта.

И пока девушка сомневалась, по-прежнему стоя на месте, я решил заинтриговать её началом новой легенды:

– У меня четкий приказ не вступать с тобой в личный контакт, Лола… Однако раз уж такая ситуация сложилась сама собой, могу с легкостью списать это на ошибку управляющего, заселившего нас со Стрейком в ВИП-номер.

– Пентхаус, – поправила меня она, все-таки покинула лифтовую кабинку и подошла ко мне, соглашаясь пройти в сторону первых попавшихся столиков какой-то иноземной цветастой хрени. Из-за намешанных в вывеске стилей шрифтов и картинок, я даже не смог расшифровать названия бренда.

Вот и Лола тоже поморщилась, увидев, куда я её пригласил. Тем более что здесь было относительно безлюдно.

– Большое число ушей нам ни к чему, – оправдался я, предлагая девушке сесть на высокий стекпластиковый стул на одной ножке, вмонтированный в пол. Наверняка там скрывался какой-нибудь гравитационный механизм. Хотя точно не скажу.

– Ну так? – поторопила меня Лола, устроившись рядом. После еще и локти на стол водрузила.

– Мы со Стрейком здесь на секретном задании по поиску галактических диссидентов, – выдал я ту самую чушь, которая в нынешней ситуации выглядела правдивее истины. И пока поп-дива соображала, я решил аккуратно перевести тему разговора:

– Скажи, а как ты так быстро сменила радиометку, позволяющую чекать тебя по схемокарте? И самое главное, на кого её поставила?

– Секрет, – выдала Лола с гордостью, после чего еще и белозубо улыбнулась. Тем самым вновь привлекла внимание к пирсингу, цепочке и каффе. Ох и конфискую я эту гадость при первой же возможности. А между тем выводы, к которым Лола вдруг пришла, ничуть не помогали в решении моей задачи.

– Так, подожди. Вы ищете диссидентов, а я тут при чем? И если учесть тот факт, что вы следите за мной, то получается… – И тут она вдруг побагровела. Да так сильно, что я искренне забеспокоился за её кровяное давление. Потому непроизвольно протянул руку, чтобы померить пульс Лолы. Однако из-за этого

она чуть со стула не свалилась, отшатнувшись от меня. Затем еще и зашипела:

– Вы что, совсем рехнулись?! В-вы, вы приняли меня за какую-то там террористку, что ли?

Я же, действуя по ситуации, запустил оправдательный процесс на максимум, стараясь воззвать к логической части её мозга:

– Скажи, Парадайс, сколько ты планет посетила за последние два года. Удобно, не правда ли? Мотаешься туда-сюда, возишь с собой огромные контейнеры со сценическим реквизитом.

Правда, поняв, что явно перегнул палку, я резко замолчал, глядя уже на смертельную бледность сестры Норна. Казалось, она сейчас в обморок хлопнется. А я наконец включил мозги и понял, как облажался. Ведь после такого Лола нам в лучшем случае какую-нибудь женскую войну устроит с молчанкой и злобными взглядами, в худшем и самом ожидаемом: пойдет искать повстанцев, чтобы опровергнуть мои нелепые обвинения. Причем исключительно мести ради.

Правда, маленькая надежда на истерику, бурю эмоций и примирительный процесс все-таки имелась, но вместо этого Парадайс лишь смерила меня убийственным взглядом и ровно сказала:

– Вот так, да? Хорошо.

– Что хорошо? – вдруг уточнил я, совсем сбитый с толку. Потому как не уловил в её поведении ничего, позволяющего сделать хоть какие-нибудь выводы.

– Я все поняла, – спокойно выдала сестра Норна. А следом еще и по плечу меня похлопала: – Молодцы, спец агенты, наверняка отличники академий только-только после выпуска. Работайте дальше. Не буду вам мешать. – С этими словами она подскочила со стула и устремилась куда-то в сторону главного шлюза.

Как раз в этот момент свет мигнул, нас всех слегка тряхнуло, а сверху раздалось через громкоговоритель на общегалактическом:

– Первая остановка. Система Рокус. Парадайс-3. Остров Храр.

Запоздалое осознание того, что я только что натворил, заставило меня со злости сжать край столешницы до трещин и хруста стеклопластика. Кварк! Что я нес?! Неужели это так ампулы подействовали? А?

Но делать было нечего. Радиометку девушка сменила и теперь не опознавалась на схемокарте вообще никак. Вот совсем. Потому я нашел её взглядом среди толп спешащих на экскурсии и двигался следом. Да уж. На Стрейка возникал. А сам знатно облажался.

Вот только стоило мне пройти несколько шагов за девушкой, как я услышал в переговорник чуть ли не истеричный рев подчиненного:

– Похитили! – прокричал Стрейк громким полушепотом. – Лолу только что на моих глазах похитили! Какие-то фахтианцы подошли к ней почти вплотную, и радиометки всех троих исчезли с радара планшетки.

– Что? – удивленно уточнил я. И снова перевел взгляд на спокойно разгуливающую прямо передо мной поп-диву, которая, судя по всему, намылилась на экскурсию, потому как ходила от гида к гиду, словно что-то искала.

– Ты уверен? – переспросил я, поздно обнаружив, что Стрейк отключился от канала связи. Однако вместо него услышал вдруг Норна.

– Слушай, меня терзают подозрения, что моя сестричка сменила радиометку. Потому как я смотрел на дамочку, которая по схеме находилась в той самой точке вместо моей Лолы. И да, эту действительно похитили. Подошли двое фахтианцев, пригласили в ресторан, и радиометка моей сестры исчезла с радара.

Как ни странно, я знал про смену, однако что-то во всем этом было не так. О чем я и сказал.

– Хм, знаешь, Норн. А вдруг не одни мы следим за нашей дивой? Ты же меня понимаешь?

– В том-то и дело, потому не стал одергивать Стрейка, ломанувшегося следом в ресторан. Ты только скажи, с ней всё в поря… О, увидел её. Вонючий уршлак! Что это она на себя напялила?

– Тоже удивился?

– Да… Такое ощущение, будто на торги себя выставила, чес слово. Знаешь, фахтианцы ведь фанатеют от пирсинга и вообще от всего, связанного с носом.

– А я думал, у них это мода такая, – проворчал я в ответ и был вынужден обойти еще одного бугая, ставшего прямо предо мной, загораживая вид на строптивую цель моей слежки.

– Эй, ты! – сагрился на меня этот синий уродец с покатым лбом, лысый на всю голову.

Я сделал вид, что не обратил внимания на его рев, прозвучавший у меня прямо над головой. И прошел чуть дальше. Так, Лола найдена. Стоит и о чем-то разговаривает с игнарцем. О нет… Только не эти озабоченные!

А тут еще и огромная рука опустилась мне на плечо в попытке остановить. Потому, чтобы не терять время, я развернулся, пнул приставшего в колено, организуя тому исключительно аккуратный сдвиг хряща. Настырный фахтианец взвыл, выдавив жалобное:

– Да я экскурсию предложить хотел! Видел, ты мечешься туда-сюда, а подойти не решаешься.

– О… – Недоумению моему не было предела. Да уж. Потому пришлось выдавить из себя еще и комплемент: – Извини, дэгар. Думал, ты нарываешься.

А между тем сложившегося в две погибели гиганта реально стало жаль. Потому, недолго думая, я обошел его сзади и вновь двинул ему, только уже под коленку, поставив хрящ на место.

– Порядок? – спросил у него исключительно из вежливости. Он в ответ прикусил губу, а после еще и прохрипел:

– Более чем.

– Вот и славно, – зачем-то добавил я к сказанному. Словно позер какой-то. Потому слегка сморщился и обернулся, вновь ища взглядом цель. И вовремя. Потому как в последний миг успел увидеть спину Лолы, скрывшуюся за дверью шлюза, которая с громким хлопком опустилась в свой паз.

– Так, подожди, – обернулся я к незадачливому гиду. – Пожалуй, мне всё-таки пригодятся твои услуги.

На что гигант, все еще стоя согнувшись, видимо, из-за ноющей ноги, лишь покосился по сторонам. А уже после ответил без акцента, кстати:

– Похоже, у меня нет выбора. Да?

– Именно так, – указал я большим пальцем себе за спину, в сторону главного шлюза. – Ты знаешь, куда это игнарцы туристов возят на экскурсии?

В ответ гигант гаденько хмыкнул, и этот его жест мне о-очень не понравился. Потому я подошел вплотную и состряпал максимально грозную мину по примеру своего отца:

– Мне спросить еще раз?

– В притоны возят, не всех, но многих. Все зависит от того, сколько удастся выручить. Если мало, продают людей как живой товар. А так, чаще всего возят к повстанцам для вымогательства денег за освобождение, после выкупа отпускают.

– Вот и хорошо. Значит, мы с тобой сейчас дружно отправимся догонять ушедшую вперед группу.

И, видимо, этот действительно меня понял и воспринял всерьез. Потому как, разогнувшись, достал из-за пояса похожую на мою ампулу с анестетиком, вколол её прямо в колено и наконец поднялся во весть рост. А затем уже прогудел:

– Но предупреждаю сразу, мои услуги тебе дорого обойдутся.

– Договоримся, – бросил ему уже через плечо, устремляясь к толпе желающих покинуть корабль через двойной шлюз.

Радовало во всей сложившейся ситуации только одно. Показатели температуры, давления, кислорода в воздухе на третьем Парадайзе были идеальными. А толстый озоновый слой планеты еще и защищал немногочисленное коренное население и туристов от ультрафиолета, пропуская сквозь атмосферу лишь бледный белый свет. Оттого вода, которой было в избытке, здесь казалась еще более лазурной и прозрачной, а сами фахтианцы синими-синими.

Однако в сухом остатке этого дня я имел: строптивую обиженную певичку, ломанувшуюся прямо в лапы контрабандистов, диссидентов да повстанцев из-за моего фальшивого обвинения. Или, может, я здесь ни при чем? И она все-таки на экскурсию собралась? А Чусс его знает. Короче. Я упустил Лолу. То есть провалил задание в первые же сутки, вот это я дал маху.

А пока думал о нерадостном, успел притопать к запретной стоп-линии, ярко-красной, задумчиво уткнувшись в неё взглядом.

– После выхода из пандуса сразу влево, – вывел меня из раздумий гигант фахтианец. Подойдя вплотную, он догнал меня прямо перед внешней шлюзовой дверью. И никто, кроме нас двоих, так и не решился встать ближе, потому как остальные, похоже, боялись дергающегося механизма, рывками двигающего толстенный кусок композитного металла.

Однако я знал что делал. Ведь опасаться нужно было внутренней двери шлюза, а не внешней, потому как эта просто падает вниз, и шансов покалечиться меньше.

– Так ты экскурсии водишь? – спросил я, полуобернувшись к заправскому лгуну. Ведь его военная выправка, как и изрядная мускулатура, говорили сами за себя.

Уж не для рыбалки ли ему нужны такие банки на руках в половину меня толщиной. Как пить дать военный. Подставной или, наоборот, отставной. Какой-нибудь ветеран старых стычек с Цефис, хотя вот тут вряд ли, на вид слишком молод для этого.

– Не совсем, – пространно ответил гид и даже глазами забегал. Врет и не краснеет, хотя в его случае наверняка с этим сложно. – Я занимаюсь ВИП-заказами.

На этом и остановимся, пожалуй. О большем расспрашивать его не стал. Я заметил, как навострили уши остальные туристы, разношерстной цветастой толпой стоящие за нашими спинами. Потому заткнулся и все-таки сделал шаг назад. Мало ли, фахтианец решит отыграться. Толкнет меня в дверку шлюза вперед носом. А учитывая, что у них здесь нет регенераторов, лишний раз рисковать не стал.

Внешняя дверь шлюза в итоге опустилась. И мы ступили на прорезиненный пандус, ведущий к каменной платформе, к которой по обеим сторонам пришвартовывались челноки и даже слайзы новейшего образца. Как раз один такой висел в воздухе слева, подключенный к топливному порту. Видимо, заправлялся. Но чем и зачем? Ведь не водородом же? Там автономные реакторные установки холодного синтеза. Топлива не требует, по крайней мере, не такого, как у некоторых старых моделей.

Хлопнув по плечу, чем чуть не отправил меня полетать в океан, гигант решил пояснить:

– Фреон меняю для системы охлаждения автоматики и пушек. Время уже пришло. Вот решил два дела разом сделать.

– Ага, и заработать. Так что там с игнарцами? – Я сделал вид, что ничуть не струхнул, балансируя руками у самой пропасти. А ведь до воды здесь лететь и лететь.

Впереди за каменной площадкой раскинулся еще более пологий пандус, а следом в конце виднелся лифт для спуска на пляж. И уже там, на огромном куске коричневой суши, присыпанной для виду песком, виднелась цивилизация. Средних размеров небоскребы взмывали вверх, начиная с середины прибрежного района. У самой воды ютились низкие, как будто деревянные домики, увешанные огромным количеством пластиковых вывесок, еще пока не включенных. Светило в зените.

Гид решил все-таки ответить после недолгой паузы:

– У них вначале экскурсия на дикие пляжи, затем в бутафорское фахти-поселение. А уже после того, как прощупают кошельки всей группы, выберут себе парочку туристов. Остальных отвезут обратно, наверное. По крайней мере, многие делают именно так, чтобы сильно не попадать под подозрение.

Да уж. Отдохнуть меня отправили. И вообще, не понял, почему она вдруг ломанулась на экскурсию, ведь до того наверняка собиралась к управляющему, чтобы поговорить о нашем отселении.

– Эй, ты, я смотрю, никуда не спешишь? – окликнул меня гигант. В ответ ему состряпал кислую мину и ускорился, шагая по парапету до слайза.

Залез в открывающуюся наверх кабину пилота, по привычке сел за управление, как на своем мини-корабле, и тут же получил от фахтианца неласковое:

– Свалил на штурмовое.

А я в очередной раз поставил галку своей догадке насчет военных. Вот ни разу этот не похож на гида, тем более для ВИП-ов. Но спорить не стал и переместился на соседнее сиденье. После чего все-таки решил показать, кто здесь главный.

– Так, ладно, долго мы тут возимся. Давай сразу срежем где-нибудь. И еще, мне нужна свеженькая карта. Ты же понял, о чем я?

Мотаясь за этой Лолой по разным планетам Андромеды, я давно для себя уяснил, что буквально на каждой есть как минимум три вида карт: правительственная (мало кому доступная), официальная (для всех, самая неинформативная) и та, что сделана для местных. Вот последняя – лакомый кусочек информации для любого, потому как включает в себя не только тайные места, но и границы, маршруты полетов патрулей, графики легального и нелегального транспорта и прочее-прочее, а где-то даже рекламу контрабандных товаров на стихийных рынках.

Фахтианец после моих слов сдвинул брови и долго сверлил взглядом.

– Да не дрейфь, я из частных дэгаров.

Вообще «дэгар» означает на межгалактическом – силач, гений, мастер на все руки. В общем, спец из разных областей знаний, навыков, умений. Потому хвалить самого себя в чужих глазах было как-то странно. Но необходимо.

В ответ ему состряпал невозмутимое лицо и стал ждать реакции. Еще какая-то пара секунд перестрелки взглядами и гид все-таки буркнул:

– Хорошо. Доставай свою планшетку, можешь подключиться к бортовому слайза и скачать все, что тебе нужно.

Благодарить я не стал. Пока не стал. И занялся делом. А безымянный еще пока фахтианец завел двигатель, отключил насос, проверил систему охлаждения, хмыкнул и полез в хладагент, обретавшийся сбоку от его кресла. А там обнаружились годовые запасы какого-то тонизатора в цветастых банках.

– Иди к папочке, – прокряхтел он, открывая один с пшиком. И уже мне бросил: – А ты хорош, сразу в хрящ лупить. – С этими словами гид отшлюзовался, выключив перед тем систему замены фреона, наверняка для своего хладогентного шкафа и системы вентиляции. А после спросил:

– Как зовут-то?

– Мик Ти, – ответил я на автомате. А сам уже вовсю листал бортовые карты слайза, изредка бросая на него взгляд. Контролировал ситуацию.

– Да нет. Объект для слежки, или как там у вас называется.

– Неважно, – отмахнулся я, не желая распространяться на эту тему. Кстати, и без представления нашел всю подноготную на фахтианца по имени Шамх у’Рор. И понял, что немного ошибся. Он работал не в армии, парень был патрульным, как раз на этом острове. После вдруг вышел в отставку, влился в подполье и связался с контрабандистами. И даже состоял в бойцовском клубе, устраивающем подпольные бои. Оттуда и любовь к анестетикам, несмотря на правительственное табу.

– Все увидел? – проворчал Шамх.

– Нет еще, одного не пойму, раз уж ты свой на острове, где местные карты?

Фахтианец хмыкнул, уворачиваясь от другого слайза, нагло подрезавшего нас по курсу.

Я чудом не дернул гашетку, ответить такому смелому.

– Эй-эй, полегче, Мик, – отдернул меня у’Рор. – Мне не нужны проблемы, да и тебе наверняка тоже.

А после безносый хмыкнул и снова приложился к своей банке. Прикончив ту в три глотка, смял и потянулся за новой, кинув новообразовавшийся мусор куда-то за спину.

Так, понятно, отвечать он не собирался. И дело, видимо, в деньгах. Ладно, потом еще допытаюсь с подкупом.

– Сколько еще до точки прибытия? – недовольно спросил я, отвлекаясь от планшетки. – И куда мы?

– Мы? Попытаемся перехватить игнарские группы на диких пляжах. Всего их у нас три, и они поблизости друг от друга.

Я посмотрел сквозь лобовое на приоткрывшийся из-за стены небоскребов вид на гигантские леса, дикую флору – темно-зеленую, почти синюю по цвету. Кивнул своим мыслям, вспоминая недавно прочтенное. Если бы не постоянные охотничьи рейды, то еще и вполне себе дикой, агрессивной фауны, ранее населявшей остров.

Впереди уже как раз виднелась каменная шлюзовая платформа с пневмокапсулой для спуска вниз. К её боковым выступам были пришвартованы целых три фахтианских челнока разных моделей. Потому я спрятал планшетку и занялся поисками Лолы, пользуясь зумом периферических камер.

Глава 7. Промашка

Система Рокус. Корабль «Триндноут-3». Эон Арс

– Капитан Арс, – раздалось в переговорнике Арния. – Там наши Стрейка Лорджина скрутили. Так получилось, что он… – собеседник вдруг замолчал.

– Он? – Эон подтолкнул своего нового третьего помощника продолжить. А сам откинулся на спинку кресла. Тем временем под управлением нейронной системы Цефис взглядом открыл заготовленный заранее план псевдопохищения своей дочери.

– Э, Лола сменила радиометку, подкинув её нашей подсадной Диеше, как мы и планировали. Но вместо Микерела туда вломился Лорджин и… начал разборки.

– А Норн?

– Он следует за Миком, по идее.

– Понятно, а за кем идет сам Мик, уж не за Лолой ли?

– Да, но…

– Но?

И тут голос помощника дрогнул:

– О-она попала к игнарцам. Не нашим.

– Так подожди, план состоял в том, чтобы на время экскурсий убрать всех гидов с триндлайнера и поставить там своих, – уточнил Арс, тем временем подключаясь к камерам круизного космического корабля фахтианцев.

– Дело в том, что…

– Кварк, да говори уже как есть, – раздраженно бросил Арний. – И прекрати обрывать связь, – приказал следом, не повышая тона. А получив наконец видеозапись по выделенному каналу, принялся прокручивать кадры в уме.

– Она сама напросилась к игнарским контрабандистам, приехавшим за товаром под видом туристов.

«Уже и так вижу», – пронеслось в мыслях Арса.

– То есть ты хочешь сказать, что двадцать семь подставных агентов, которые находились в тот момент в рекреационке, это допустили?.. – спросил Арний в назидательных целях. Отмечая про себя упорство, с которым Лола отказывала гидам, настойчиво предлагающим услуги.

– Да, – последовал лаконичный ответ с другой стороны переговорника.

После чего Эон отключился от канала общения, чтобы не смутить своего подчиненного реакцией. А затем расхохотался – громко и от души.

Вплывшая в этот момент в супружескую каюту Юнис невозмутимо воззрилась на мужа.

И только отсмеявшись, Эон как ни в чем не бывало поделился новостями:

– Представляешь, наша дочь повторила твой подвиг.

– Какой? – спросила с улыбкой леди Арс.

– Сбежала из-под носа целой команды.

– О, – первая леди галактики моментально обеспокоилась. – А с ней все в порядке?

– Не думаю, что контрабандисты станут разбрасываться столь дорогим товаром, – успокоил супруг. – Потому да, они её не тронут. Отсюда два варианта: продадут как живой товар или затребуют выкуп. В обоих случаях мы в выигрыше, ведь ты помнишь?

– Про шантаж? – спросила его жена с намеком.

– Почему сразу шантаж? У нас с Лолой был уговор, если я вмешиваюсь, то забираю её из этого Межгалактического «Шоубиза», – сказав это, Эон невольно скривился, вспоминая досаждающую политикам компанию альтернативного СМИ. – И нахожу работу приличнее. После чего она выходит замуж и ведет себя как примерная жена.

– Да уж, велик выбор, – проворчала первая леди галактики. – Однако, как ни парадоксально, я «за»… – После чего Юнис прошла, целомудренно поцеловала мужа в уголок губ и добавила: – Ведь я уже давно мечтаю понянчить внуков.

Она обвила руками шею Арса, по привычке ощупывая нейронную систему Цефис на затылке. После чего улыбка померкла на лице женщины. И она в очередной раз вздохнула:

– Как хорошо, что наши дети не прошли церемонию.

Лицо Арса вдруг стало серьезным. Он поспешил отстраниться и повернулся к управленческому столу:

– Прости, мне нужно немного времени, чтобы предпринять кое-какие меры.

Но Юнис упорствовала, поднимая старую больную тему:

– Ты же понимаешь, что я не желаю такой судьбы Лоле и Норну. – Но, смягчившись, она добавила: – Допускаю, что мой мальчик может и сам решить, но вот дочь…

– Я тебя понял, – ответил Арний, между тем набирая шифрованное сообщение гранд-генералу: «Планы поменялись. Лола у контрабандистов. Не наших. Мик и Норн за ней. Тихо поднимай всех. Присмотри».

Вопреки ожиданиям, от Грана пришел сухой ответ, который немного обнадежил: «С Миком свой. За Лолой следят».

Не удержавшись от облегченного вздоха, Арс поднял взгляд на Юнис и, встав с кресла, приобнял первую леди галактики.

– Дорогая, негативное влияние нейронной системы Цефис на репродуктивную функцию еще никем не доказано.

– Зачем мне доказательства, когда я сама яркий пример, – проворчала она.

– Вот как? И ты не против оспорить это утверждение? – с этими словами Арний поднял свою любимую на руки. – Прямо сейчас.

Глава 8. Поле для рашша

Система Рокус. Круизный космический корабль «Парадайз». Лола Парадайс

– Посторонние уши нам ни к чему, – произнес мой сосед-брюнет, озираясь по сторонам. А случилось это, когда мы обосновались в самом безлюдном месте рекреационной зоны круизного космического корабля компании «Парадайз Инк». И выбрал Мик-недогурман домашнюю кухню фахтианцев. Кхм, безносых инопланетян, которые и сами, между прочим, свою стряпню не едят. Только при сильном принуждении или голоде.

Дело в том, что у них напрочь отсутствует обоняние. Отсюда и «убойные» запахи да вкусы у всех блюд, сотворенных фахтианскими поварами. И даже яркая вывеска не спасала эти «кулинарные шедевры», которыми наверняка даже ядерный реактор побрезгует. Взорвется от остроты и горечи.

– Ну так? – вернулась я к прежней теме разговора.

Между тем стеклопластиковый стул под моими шортами неприятно скрипнул.

Удивительно, но юлить Мик не стал, а отмочил прямо в лоб, или как там говорится:

– Мы со Стрейком здесь на секретном задании по поиску галактических диссидентов. – Но затем вдруг все-таки сменил тему и пошел в наступление: – Скажи, а как ты так быстро сменила радиометку, позволяющую чекать тебя по схемакарте? – спросил он на полном серьезе. – И самое главное, на кого ты её

поставила?

Ха! Так я ему и рассказала. Подумаешь, размагнитила вживленный чип, а перед тем считала его на другую мини-платку. После чего дело осталось за малым, засунуть её в карман какой-то расфуфыренной землянки в лифте.

Кстати, своим вопросом Микерел только еще раз подтвердил неожиданную догадку, пришедшую ко мне еще в номере: за мной следят. Потому как инфра-датчики, судя по маркировке, зашитые в правой стене спальни, подозрительно зажужжали, стоило мне только полезть в бокс с одеждой. Думала, какие-нибудь извращенцы подключились, ан нет. Оказывается, правительство диссидентов ищет.

Потому моим ответом было логичное:

– Секрет.

И вообще, вспомнить бы, что означает это «диссидент»? Как назло, память услужливо подкинула образы контрабандистов и… Ну-ка стоп!

– Так, подожди. Вы ищете диссидентов, а я тут при чем? И если учесть тот факт, что вы следите за мной, то получается… – Сказать, что я была шокирована своими выводами, – ничего не сказать. Я была в ярости! Это ж надо! Меня, Лейю Арс, дочку Арния всей галактики, эм, то есть Лолу Парадайс приняли за диссидентку? О чем и прошипела: – Вы что, совсем рехнулись?! В-вы… вы приняли меня за какую-то там террористку, что ли?

А после все-таки осадила себя, пока не накинулась на этого уршлака-падальщика.

Так, угомонись, Лола, и рассуждай логически, как всегда учил отец. Я работаю где? В «Шоубизе», а эта гала-корпорация что? Имеет оппозиционную правительству точку зрения. Не сказать, что я намеренно туда устроилась. Просто папуля приложил немало усилий, чтобы помешать мне найти работу. Отсюда и долгие, мучительные кульбиты на пути к славе. Соответственно, адский график, куча бесплатных гастролей и, как следствие, астрономическое количество концертов, посещение множества систем Андромеды с огромными боксами вещей… Все. Логическая цепочка замкнулась.

О чем меня Тиди и спросил, кстати:

– Скажи, Парадайс, сколько ты планет посетила за последние два года. Удобно, не правда ли? Мотаешься туда-сюда, возишь с собой огромные чемоданы со сценическим реквизитом.

И вообще, почему его фамилия кажется мне смутно знакомой. Неужели он в свободное время подрабатывает актером? Хотя не уверена. Со всем этим отслеживанием рейтингов поп-звезд в разных системах голова иной раз идет кругом. Не забыть бы, как себя зовут.

Так, не время отвлекаться!

Значит, они меня из-за турне и оппозиционной властям гала-корпорации СМИ записали в диссиденты? Что я непроизвольно спросила, исключительно у себя самой:

– Вот так, да? Хорошо.

Ну что ж. Посмотрим, кто еще кого куда запишет.

– Что «хорошо»? – Может, мне и показалось, но Мик выглядел удивленно.

Хм. А чему тут удивляться-то? Тому, что не кинулась в ноги и не стала умолять и сознаваться? Ага. Размечтался. Но вначале верну лицу бесстрастный вид. Глубокий вдох и выдох, вначале успокоилась, а затем произнесла:

– Я все поняла, – кивнула ему с улыбкой и даже по плечу похлопала, не скривившись от отвращения. А после все-таки не выдержала и съязвила: – Молодцы, спецагенты, наверняка отличники академий, только-только после выпуска. Работайте-работайте дальше. Не буду вам мешать.

Подскочила со стула и без задней мысли просто пошла вперед.

Так. Раз уж эта парочка здесь на правительственном задании, подкидывать контрабанду просто нет смысла. Все равно не отселят и в карцере не запрут.

Значит, нужно найти этих диссидентов и контрабандистов, чтобы знать наверняка, чего от меня будут ждать. Там, может, и договориться удастся, проучить кое-кого. В общем, по ходу дела разберусь.

И как раз в тему сверху над нашими головами прозвучало по громкой связи:

– Первая остановка. Система Рокус. Парадайс-3. Остров Храр.

Я со вздохом посмотрела на главный шлюз и курсирующих рядом с ним гидов. Скукота смертная кататься по всем этим пляжам с искусственным кварцево-стеклянным песком. Фу, гадость. Забьется в кроссовки и, считай, можно выкидывать обувь.

Эх. Добраться бы до любимой мехоброни. Или на худой конец прыгнуть в тачку раритетную и нарезать пару десятков кружков по треку. Да лучше бы меня на турнир турбо-МОТов отправили, чем в это захолустье. Тут максимум, что можно, – это угнать слайз.

Под эти мысли успела дойти до первой волны настырных гидов.

– Подходим, не стесняемся. Пляжи, лазурная вода, красота, горячие мужчины, а может, и более активные развлечения?.. – услышала я.

Следом зазвучало еще более пресное и неинтересное.

– Я вижу, ты скучаешь? Могу предложить тур…

Даже отвечать на это не стала. Нацепила на лицо маску унылого безразличия и стала оглядывать столпившихся на выходе людей. Первыми возле красной линии стояли высокие, статные загорелые красавчики со сплошь черными, как непроглядная тьма в карьерных кратерах Ройха, глазами. Одним словом, игнарцы. Да, любвеобильность бы поубавить, а так… Вижу, что явно не из ВИПов или хотя бы галобизнеса, судя по затасканной одежде. И стоптанной обуви. Хм, а это интересно.

– Девушка, девушка, не проходите мимо, – жужжал мне на ухо кто-то. В ответ я смерила его презрительным взглядом. И поставила себе плюсик к тренировке

разных гримас. Как-никак пора бы уже и в актрисы переквалифицироваться, чтобы увеличить свою целевую аудиторию.

Взгляд мой вновь вернулся к игнарцам, мнущимся на выходе. И в этот самый момент мимо прошел еще один, явно из их компании.

– Простите, – жеманно позвала его я, включая на максимум обаяние. – А вы, случаем, не желаете выручить даму в затруднительном положении?

– Да-да-а, – мгновенно откликнулся тот и обернулся. Я только сейчас смогла разглядеть его лицо. Да уж. Симпатичный, вполне себе среднестатистический игнарец, хотя до нашей топ-звезды Роуи далековато, но даже по меркам землян уже красавчик: высокий, плечистый, иссиня-черные волосы, девичьи глазки слегка близко посаженные, если бы чуть-чуть дальше… Губы? Тут все прилично, верхняя тонкая, нижняя слегка полноватая.

Однако я очень отвлеклась. Потому собралась и ответила, делая вид, что озираюсь по сторонам:

– Мне нужно кое-куда попасть, не одолжите ли ваш транспорт?

– Но откуда ты знаешь? – Казалось, мужчина сильно напрягся. Оглядел меня с головы до пят. А после ухмыльнулся и позвал следовать за ним: – Что ж, раз дама хочет. Ка-а-ак я могу отказать?

Его голос звучал слащаво-приторно и как-то певуче. Хм. Если бы не знала, что они все так говорят на общегалактическом, легко бы предположила, что меня клеят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/finova_eva/paradays-na-paradayze

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити